

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И
РЕАЛИЗАЦИЯ»**

Заседание секции 1

**«Эффективный банковский надзор:
предпосылки, критерии, оценки»**

9 июня 2006 года

О Г Л А В Л Е Н И Е:

<i>Управление банковскими рисками: настоящее и будущее – Андриус Мисявичус – Член правления, Банк Литвы, Вильнюс</i>	4
<i>Консолидированный надзор – Рауль Малмистейн - Председатель Правления, Агентство финансового надзора Эстонии, Таллинн</i>	6
<i>Проект ТАСИС «Банковский надзор и отчетность» - обзор результатов проекта и возможных результатов – Ричард Грегсон – Партнер, Компания «ПрайсвотерхаусКуперс», Москва</i>	9
<i>Надзорные меры содействия капитализации кредитных организаций и эффективной банковской деятельности – Сухов Михаил Игоревич – Директор Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций, Банк России, Москва</i>	10
<i>Создание адекватной системы оценки финансового положения банков - Мецераков Геннадий Юрьевич – Президент, ОАО АКБ «Связь-Банк», Москва</i>	14
<i>Надзорные аспекты корпоративного управления – Розинский Иван Анатольевич – член Правления, ЗАО «Международный Московский банк», Москва</i>	15
<i>Можно ли повысить защиту активов российских финансовых групп при выходе на IPO? Методы достижения баланса между требованиями «прозрачности» информации и стремлением минимизировать непроизводственные расходы – Соболев Михаил Юрьевич – Вице-президент, Компания «Консалко Интернэшнл», Никосия</i>	17
<i>Практические аспекты контроля, влияющие на оценку эффективности, функционирующей в кредитной организации системы внутреннего контроля, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма – Ищенко Елена Ивановна – Директор Департамента финансового мониторинга и валютного контроля, Банк России, Москва</i>	20
<i>Пути совершенствования подходов к оценке риска ликвидности банков – Крутова Елена Марсковна – Начальник Управления методологии финансовых рисков, Департамент банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва</i>	23
<i>Взаимодействие банка, ипотечного брокера и коллекторского агентства как путь повышения эффективности работы на рынке ипотечного кредитования, аутсорсинг коллекторской функции и андеррайтинга – Рассказов Павел Викторович – Исполнительный директор, ООО «Фосборн Хоум», Москва</i>	25
<i>Совершенствование информационного взаимодействия кредитных организаций и Банка России – Савельев Алексей Александрович – Заместитель директора департамента по работе с финансовыми структурами, ООО «Информационные бизнес системы», Москва</i>	27
<i>К вопросу о стандартах в банковском деле – Спицын Станислав Федорович – Начальник Главного Управления Банка России по Нижегородской области, Нижний Новгород</i>	30

<i>Возможные пути совершенствования процедуры контроля и управления за процессом обработки наличности – Гаврилова Наталья Николаевна – Руководитель отдела технического сопровождения продукции, ЗАО «Гизеке & Девриент – ЛОМО, ЗАО», Санкт-Петербург</i>	32
<i>Актуальные вопросы взаимодействия банков и страховых компаний в свете Базельских рекомендаций – Бровкович Кирилл Константинович – Генеральный директор, ОАО «Военно-страховая компания», Москва</i>	34

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ»**

Заседание секции 1

**«Эффективный банковский надзор:
предпосылки, критерии, оценки»**

9 июня 2006 года

Сопредседатели: **Козлов Андрей Андреевич** – Первый заместитель Председателя, Банк России, Москва
Тосунян Гарегин Ашотович – Президент, Ассоциация российских банков, Москва
Мещеряков Геннадий Юрьевич – Президент, ОАО АКБ «Связь-Банк», Москва

КОЗЛОВ А.А.

Доброе утро, уважаемые дамы и господа!

Приятно вас видеть. Сегодня мы продолжаем работу нашего Конгресса: заседание секции, посвящённой эффективности банковского надзора. И дополнительно я бы сказал, что фоном для нашей дискуссии, если иметь отношение к Базелю, является самый главный документ Базеля, по нашему мнению, который называется «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора». У наших соседей на секции № 2 обсуждается Базель II. У нас общие подходы к организации надзора. У нас много выступающих, поэтому я прошу укладываться в 10-15 минут, чтобы мы не только заслушали докладчиков, но и могли обменяться мнениями. Формат нашей секции – круглый стол, поэтому будет один перерыв в 11.30. Работать будем до 14 часов. Потом обед, перерыв и сегодня в три часа дня на первом этаже в зале «Северный» будет заключительное заседание, на котором сопредседатели секций доложат о результатах обсуждений для того, чтобы потом иметь возможность составить рекомендации нашего банковского конгресса на год вперёд. Вот такая программа. Я хотел бы представить сопредседателей: Тосуняна Гарегина Ашотовича, президента Ассоциации Российских Банков, и Мещерякова Геннадия Юрьевича, президента ОАО АКБ «Связь-Банк». Мы будем друг другу помогать.

Приступаем к дискуссиям. Слово предоставляется Андриусу Мисявичусу, члену Правления Банка Литвы. Тема: «Управление банковскими рисками: настоящее и будущее».

МИСЯВИЧУС А.

Доброе утро!

Хотел бы отнять у вас время по нескольким вопросам. Они все сводятся к одному, то есть к рискам, и немного рассказать, как это делается у нас.

Риски, возникающие в процессе деятельности банка, регулируются Законом об учреждениях, Законом о банках, а также нормативными актами, издаваемыми Центральным банком. Национальная законодательная база соответствует нормам законодательства ЕС. Необходимо отметить, что в выше упомянутых законах отмечено наличие в банке системы внутреннего контроля, а также говорится о необходимости создания соответствующих институтов для осуществления такого контроля, куда включаются и комитеты по аудиту, комитет по управлению рисками, кредитный комитет. За наблюдательным советом банковским законодательством закреплена ответственность по разработке общей стратегии развития банков, периодические оценки внедрения определённой стратегии, а также ответственность за внедрение эффективной системы внутреннего контроля.

При проведении инспекционных проверок, которым каждый банк подлежит не реже одного раза в год, Центральный банк оценивает качество работы системы внутреннего контроля банка, проводит проверку

системы управления рисками. В случае выявления недостатков можно принять необходимые меры воздействия либо установить штрафные санкции. Все чаще проводятся целевые выборочные проверки, целью которых является оценка качества управления и контроля определённого, конкретного риска. Надеемся, что при внедрении условий соглашений по капиталу «Базель II», внимание к вопросам качества управления банками, а также к вопросам определения и управления рисками возрастёт ещё больше.

Центральный банк Литвы осуществляет надзор за всеми кредитными учреждениями, работающими на местном банковском рынке. Однако в соответствии с законодательством ЕС, ответственность по надзору за филиалами иностранных банков несут регуляторы тех стран, в юрисдикции которых зарегистрированы сами банки. Центральный банк Литвы проводит лишь проверку состояния ликвидности филиалов.

Исходя из того, что банки, развивают новые дочерние компании, либо покупают предприятия, такие, как страховые компании и проч., возникла необходимость подвергать банки консолидированному надзору, то есть проводить надзор всей финансовой системы. В условиях консолидированного надзора Центральный банк имеет право получать всю необходимую информацию о деятельности дочерних предприятий, а также информацию о выполнении установленных нормативов банковской группы.

Мы расширяем международные связи и углубляем международные взаимоотношения, подписаны договоры о сотрудничестве в области банковского надзора с банками и институтами, выполняющими функции банковского надзора в странах, банки и филиалы которых работают на литовском рынке финансовых услуг. Подписаны договоры с соседними странами, в частности, договор с Россией был заключён в числе первых. Ближайшая перспектива дальнейшего развития банковского надзора в основном охватывает вопросы развития международных отношений. Как в самом соглашении по протоколу «Базеля II», так и в соответствующих документах, много внимания уделяется консолидированному надзору. Поэтому особо важной задачей является развитие международного сотрудничества.

В последнее время Центральный банк Литвы придерживался позиции увеличения ответственности самих банков за их деятельность и принимаемые ими риски. Кроме того, переход на международные стандарты финансовой отчётности и внедрение 39-го стандарта способствовало либерализации банками качества их активов. С целью утверждения нового подхода к качественной оценке активов, в конце прошлого года в силу вступили новые требования определения качества активов, позволяющие банкам самостоятельно и более свободно, исходя из специфики работы банка и его клиентов, определять качество и степень риска активов. Центральный банк отказался от строгой регламентации и процедуры определения степени риска активов и формирования резервов на возможные потери для каждой группы риска. В соответствии с новыми требованиями банки сами разрабатывают и утверждают правила отчета в области активов и несут ответственность за их внедрение. Необходимо отметить, что в последнее время сами банки уделяют больше внимания совершенствованию управления рисками и разработке методик для ограничения возможных потерь. С этой целью значительная часть прибыли распределяется на формирование резервов, а также укрепление расчётной базы капитала. Это, конечно, влияет на возможность развития бизнеса в дальнейшем. Кредитный риск остается главнейшим, с которым сталкиваются банки. Примечательно, что кредитный портфель составляет большую часть банковских активов. Доля совокупного кредитного портфеля в валовом продукте больше 3%. В последние годы самые высокие темпы роста кредита наблюдаются по программе частным лицам на покупку либо на строительство жилья. Такие кредиты составляют более 35% всех ссуд. Важно отметить, что кредитование жилья приобрело популярность относительно недавно, по сравнению с другими странами региона. Несмотря на относительно высокие темпы роста, качественные показатели ссудного портфеля остаются довольно привлекательными. То есть, в последнее время отношение объёма утерянной стоимости кредитного портфеля составило от объёма совокупного кредитного портфеля только 1%.

Ограничение кредитных рисков и их концентрации проводится как Центральным банком, выполняющим функцию банковского надзора, так и самими банками посредством внедрения процедур управления рисками. Кроме того, Центральный банк требует от коммерческих банков наличия внутренних лимитов по кредитным операциям с целью ограничения рисков в отраслях экономики.

В рамках эффективного управления кредитным риском в Литве внедрена база данных по предоставленным кредитам. Информацию в базу данных обязаны давать все банки и филиалы иностранных банков. Пользуясь информацией, полученной из базы данных, банку предоставляется возможность оценить заёмщика, кредитную историю и то, как он покрывает задолженность, выполняя кредитные обязательства перед другими кредиторами. Полученная информация помогает эффективному управлению кредитным риском.

Сложившаяся традиция управления кредитными рисками, а также внедрение международных норм и международного опыта, имеет положительное влияние как на развитие отдельных институтов, так и банковской системы в целом. В банках внедрены современные системы периодического тестирования. Ведутся работы по их усовершенствованию. Отдельные банки уже внедрились и внутренние модели, позволяющие усовершенствовать оценки кредитного риска.

Стоит отметить, что в настоящее время ведется подготовка среди банков, чтобы «Базель II» внедрить с первого января 2008 года и что банки намерены, если говорить о кредитном риске, применять несколько методов оценки – и стандартизированные и более продвинутые методы. Так, например, три банка из 10-ти наших банков намерены применять внутренние рейтинговые методы, а для оценки предприятий – внешние рейтинговые методы.

Почему с 2008 года? Попросту нужна определённая длина статистической линейки. Как раз информация будет получена к тому времени. Спасибо.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, господин Мисявичус.

Сегодня присутствуют двое наших коллег из Прибалтики. Российские банки активно работают с прибалтийскими банками, поэтому нам очень важно понимать, как происходит деятельность этих банков. Сейчас я хочу предоставить слово Раулю Малмштейну, председателю Правления Агентства финансового надзора Эстонии. Тема выступления «Консолидированный надзор».

МАЛМШТЕЙН Р.

Я продолжу на английском языке, поскольку это мой рабочий язык. Я прошу за это прощения и надеюсь, что это не создаст для вас никаких проблем.

Сегодня я хотел бы рассказать вам о консолидированном надзоре в Эстонии. Что это означает: это означает, что в Эстонии, начиная с 2002 года, имеется Агентство по консолидированному надзору, главой которого я сейчас являюсь. И мы сейчас рассматриваем все страховые компании, рынки капиталов, фондовые биржи. Я хочу рассказать, почему это настолько важно с нашей точки зрения, почему это интересный подход, если принять во внимание требования «Базеля II». Прежде всего, почему мы пришли именно к такому решению, которое ещё пока не применяется в России? Я не хочу сказать, что это единственно возможное решение. Я просто подчёркиваю - это одно из решений. Если взглянуть на этот рынок, как он развивался и развивается, вы сможете заметить, что у нас есть, конечно же, эффект пересечения границ. Потому что различные финансовые услуги, которые предоставляются банками, либо страховыми, либо инвестиционными компаниями, они достаточно часто очень крепко взаимосвязаны друг с

другом, происходит некое размытие границ. Это одна из причин, почему страны, небольшие по размерам, у себя употребляют консолидированный надзор. Это даёт общую оценку на все наработки на этом рынке.

Другой вопрос заключается в том, что, если посмотреть на развитие этих рынков, то, как вы знаете, границы между банковскими организациями, страховыми компаниями также размыты на мировых, глобальных рынках.

И, в-третьих, можно заметить, что, по крайней мере, на этих рынках и через эти рынки предоставляются новые услуги, которые очень взаимосвязаны. Например, в Эстонии последний тренд такой заключается в том, чтобы привлекать вкладчиков. Например, есть депозит, который называется: депозит, связанный с инвестицией. Если вы заплатите премию, то вы будете получать доходы, связанные с работой кредитного портфеля. Если это акции, это проходит через фондовую биржу. С другой стороны, есть различные инвестиции. В каждой стране свой режим. Но всё-таки подчас очень трудно определить, какие инструменты работают на рынке. С нашей точки зрения рынки очень взаимосвязаны и переплетены. Мы полагаем, что если существует какой-то один регулятор на рынке, то организация надзора, надзорные функции станут более надёжными. С другой стороны, если мы будем применять один и тот же подход ко всем участникам рынка, независимо от того, какие сектора и отрасли они представляют, возрастёт конкуренция на рынке. И с другой стороны, у участников рынка жизнь станет легче, поскольку будет меньше отчётности, меньше требований по отчётности, потому что в одном отчёте мы можем дать очень много информации, а не подготавливать 10-15-20 различных отчётов. Необходимо это для того, чтобы осуществлять эффективный надзор. Как я уже сказал, у нас есть одинаковый подход ко всем сегментам рынка.

Что касается Эстонии, как вы знаете, Эстония очень небольшая страна. У нас население только 1,4 млн. человек. В нашей организации работает всего 70 человек, которые рассматривают все сегменты финансового рынка. По стандартам России это, в общем-то, просто смешно. И хоть мы небольшая организация, тем не менее, мы пытаемся работать очень эффективно.

Ещё одна проблема. Когда мы рассматриваем картину в целом, мы пытаемся снижать свои административные расходы. Очень многие функции мы выполняем не как Центральный банк, технически мы являемся частью Центрального банка. И существуют определённые решения в области ИТ технологий, которые являются для нас очень позитивными. Наиболее важным для меня является следующее. У нас есть две точки зрения, которые сведены воедино: это – пруденциальная точка зрения и точка зрения клиентов. Мой коллега Андриус отвечает за пруденциальный аспект банковского надзора. Он занимался банковским надзором, ранее работал в Центральном банке. И у нас есть три различных учреждения. Когда они проверяли банки, то всегда проверяли контракты, которые банки заключали с клиентами. Они всегда рассматривали только эту сторону. Если существовали какие-то потенциальные пассивы, то они никогда не учитывали точку зрения клиента. Но для нас в настоящее время наиболее важно рассматривать оба аспекта. И если какие-то потенциальные пассивы или ответственности с точки зрения пруденциальной стороны, и если у банков не слишком прозрачны требования по отношению к клиентам, – мы учитываем точку зрения клиента.

Конечно, существуют теоретически определённые недостатки с точки зрения консолидированного надзора. В случае Эстонии мы прежде всего начали работу почти с нуля – в начале 90-х годов. Практически также, как вы начинали её здесь. Надо сказать, что рынок ещё не очень хорошо развит, и, может быть, слишком рано проводить такой консолидированный надзор. Вполне возможно, очень много высокотехнологичных инструментов на рынке, которые могут доказать, что действительно вы получаете такой консолидированный надзор.

Ещё одна проблема. Если вы проводите консолидированный надзор, вы можете недооценить какие-то конкретные риски по конкретным секторам. И, в-третьих, существуют значительные трудности и потенциальный недостаток, связанный с тем, что очень трудно гармонизировать взгляды относительно того, как подходить к различным институтам. Например, страховые компании и банки могут иметь разные цели, разное понимание, и могут существовать какие-то конкретные проблемы. Это уже теоретический подход.

Что касается организационной стороны. Совершенно ясно, что наиболее сложный момент возникает, когда вы сводите воедино три различные культуры, три различные организации, для того чтобы создать какой-то очень эффективный и сильный институт. Я считаю, что это очень сложно.

И, конечно, существует риск потери репутации. Например, в Эстонии банковский надзор имеет сильную, хорошую репутацию. Надзор рынка капитала никогда не имел такой хорошей репутации. Если вы сведёте это воедино, то всегда существует возможность, что у вас будет самый низкий рейтинг на рынке. К счастью, в нашем случае этого не произошло.

Что же касается нашего случая, у нас было два этапа фактически, которые мы прошли. Первый этап: три различные организации слились, и во многом первый график показывает, что технически три организации были сведены воедино, но всё же работали как три разные организации. Второй этап – это этап, который прошёл в прошлом году. Мы действительно объединили функции, и в настоящее время у нас имеется два аспекта надзора. Прежде всего, это пруденциальный надзор, который показан справа (*комментирует изображение на экране*), который предусматривает все пруденциальные моменты. Неважно, рынок это капитала или страхования, или банки. Слева – это рынок и точка зрения клиента, которую мы учитываем.

Для того чтобы завершить свой короткий доклад, я хочу сказать, что мы всё ещё работаем над нашим институтом, разрабатываем нашу стратегию. Эта работа ещё не завершена. Я думаю, что мы многого достигли из того, что мы хотели достигнуть с самого начала. Однако существуют определённые проблемы, где нам надо провести тонкую настройку. Мы работаем над вопросами, которые связаны с персоналом. Я думаю, что будет очень важно для нас принять рекомендации «Базеля II», мы это сделаем к концу этого года.

Что касается Базеля и базельских требований, существуют определенные возможности дискреционного принятия решений, когда мы будем сравнивать что-то, учитывать какие-то правила. Допустим, вы должны определить, достаточно ли стратегическое планирование в банке и достаточно ли внутреннее управление рисками. Фактически Базель II предполагает различные дискреционные моменты. Это также повышает наш риск, потому что мы должны, таким образом, более дискреционно принимать решения. Мы всё ещё рассматриваем пруденциальные проблемы с точки зрения клиента, потому что это динамический процесс, динамическое развитие. Когда вы рассматриваете два аспекта проблемы, вы должны проводить расчёты, прежде чем примете решение, достаточно ли это с пруденциальной точки зрения и достаточно ли это с точки зрения клиента.

В заключение я хочу сказать, что структура должна оставаться гибкой для дальнейшего развития и для международного сотрудничества, которое необходимо, особенно в контексте «Базель II». Благодарю вас.

КОЗЛОВ А.А.

Большое спасибо. Сейчас я хотел бы предоставить слово господину Ричарду Грегсону, партнёру Компании «ПрайсвогтерхаусКуперс». Тема выступления «Проект ТАСИС «Банковский надзор и отчётность» - обзор результатов проекта и возможных результатов».

ГРЕГСОН Р.

Я прошу прощения, что у меня нет российского варианта моего доклада.

Я представлю наш проект. С нами сотрудничали достаточно тесно 6 банков. Я буду говорить о новом проекте ТАСИС, который осуществляется Центральным банком. Этот проект осуществлялся 27 месяцев и был завершён в декабре прошлого года. Вкратце. Консорциум осуществлял этот проект под эгидой института консультантов «Прайсвотерхаус». Мы сотрудничали с отделом надзора и регулирования Центрального банка. Общая задача проекта – повысить эффективность банковского надзора и, таким образом, обеспечить стабильность банковского сектора в России. Проект имел 19 частей. Прежде всего, это касалось МСФО, отчётности и методологии надзора. У нас была группа из шести банков, также мы информировали персонал, который занимался надзором в Центральном банке. Я хочу вкратце представить результаты этого проекта.

Мы разрабатывали новую архитектуру пруденциальной отчётности и методологии надзора для того, чтобы надзор в России стал более близким к международным стандартам. Эта архитектура фактически включает много принципов и определений МСФО. Она должна также соответствовать базовым принципам банковского надзора, которые определены базельским комитетом. Развитие новых систем отчётности, которые мы разработали с отделом регулирования и надзора Центрального банка, мы протестировали в шести банках. В проекте были разработаны различные рекомендации для того, чтобы сделать надзор, проводить надзор в соответствии с наилучшими международными практиками. Команда по проекту провела несколько семинаров совместно с персоналом Центрального банка. Мы рассматривали такие темы, как управление риском, консолидированный надзор, банковские риски, а также современные методы банковского надзора. В рамках всего надзора мы представили учебные материалы, рекомендации были на полутора тысячах страниц. Существуют различные ключевые рекомендации в рамках этого проекта. Фактически многие эти темы были рассмотрены в течение последних полутора дней. Я хочу рассказать об одной из рекомендаций.

У нас был ряд рекомендаций, которые включали предложения по реструктуризации отчётов, которые передаются банками в отдел надзора Центрального банка. Нужно было признать необходимость продолжать переходить к системе надзора, который основан на риске; необходимо также было улучшить инфраструктуру для функционирования надзора; необходимо было в дальнейшем проводить анализ тех отчётов, которые представлялись в отдел надзора; улучшить координацию в рамках надзора.

Проект фактически продолжался 27 месяцев, он был достаточно обширным. Сегодня я, конечно, не могу вдаваться в детали, но я хочу вкратце рассказать об одной из тем, о которой мы уже говорили, – это архитектура отчётности, которая предоставляется в Центральный банк. Она основана на 7 ключевых принципах. Прежде всего, необходимо учитывать систему пруденциального отчёта, необходимо учитывать специфичность пруденциального отчёта. Иногда мы используем новые методы расчёта, и также было признано, что необходимо использовать передовой международный опыт. Было признано, что нет какой-то одной интерпретации, и применение рекомендаций базельского комитета необходимо рассматривать на опыте других стран, и подумать о том, как можно применить его в условиях российской экономики. И, в-четвёртых, очень важно учитывать специфичность фактической российской среды, не ограничиваясь правилами ведения бизнеса, отчётности. И было также предложено, что пруденциальный отчёт должен быть изменён в соответствии с той организацией, надзор за которой осуществляется. Необходим определённый порог для некоторых отчётов, чтобы некоторые институты были освобождены от заполнения этой формы отчётности, потому что уровень риска различный в различных организациях. И наоборот, можно предположить, что определённые формы отчётности могут быть более сложными для более

опытных, крупных финансовых институтов. Необходимо также учитывать ведение отчетности на основании перспективной финансовой информации.

Предлагаемая архитектура основана на четырех компонентах финансового анализа кредитных институтов. Для того, чтобы в полной мере оценить их стабильность, отчеты по всем видам рисков должны быть составлены достаточно детально, учитывать наиболее важные аспекты индивидуальных рисков, финансовую структуру и анализ ее сильных сторон, а также должен учитываться фонд и адекватность капитала.

Затем необходимо учитывать концентрацию риска, влияние, оказываемое со стороны других институтов.

И, наконец, прибыльность: анализ структуры и анализ стабильности получения дохода – это ключевой индикатор финансовой стабильности кредитных организаций.

Это вкратце. Как я уже сказал, проект был завершён в декабре 2005 года. Теперь мы думаем, что некоторые рекомендации были обсуждены и представлены Центральному банку. Господин Козлов уже говорил о том, что мы постепенно переходим к выполнению базельских рекомендаций. Надеюсь что в 2009-2010 гг. эти рекомендации будут приняты, и этот проект будет полезен в этом направлении. Благодарю вас.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо.

Я могу сказать, что в конце прошлого года мы проводили конференцию об итогах проекта ТАСИС, где рассказывали, что смысл данного проекта заключается в том, что рекомендации по изменению архитектуры пруденциальной отчетности, которые мы получили, они оказались очень удачными, с нашей точки зрения. И сейчас мы разрабатываем подходы по применению результатов этого проекта в российской банковской системе. Не могу сказать, что это будет легко. Количество отчетов вряд ли увеличится, но они станут более приближенными к потребностям органов надзора. Соответствующие материалы о результатах проекта ТАСИС можно найти на сайте. Я думаю, что в этом году стоит ожидать более активного обсуждения тех наших предложений, которые мы будем выработать. В связи с этим я хотел бы поблагодарить всех участников проекта за то, что они помогли нам в этом интересном деле.

Сейчас я хочу предоставить слово Сухову Михаилу Игоревичу, директору Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций. Банк России, Москва.

Тема доклада «Надзорные меры содействия капитализации кредитных организаций и эффективной банковской деятельности».

СУХОВ М.И.

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Я думаю, что тема сегодняшнего доклада не случайна, поскольку она всегда сохраняет свою актуальность и в контексте развития банковского бизнеса, и в контексте развития банковского регулирования.

Для того, чтобы понять те процессы, которые мы ожидаем в сфере капитализации банковской системы, самое важное, на мой взгляд, это посмотреть на сдвиги в развитии бизнеса, а сдвиги эти существенные. За последнюю пятилетку наши банки сильно прибавили по функциональному уровню развития экономики и 45 процентов активов, находящихся не на европейском и даже не на американском уровне - это та нижняя граница того, что можно считать обеспеченностью банковскими услугами. И дальнейшее преодоление дефицита банковских услуг - это дальнейшее усиление конкуренции в связи с этим и большее значение эффективности.

Мы видим, что основной сдвиг в структуре активов - это кредитование населения. По соотношению с доходами населения мы видим еще один существенный потенциал для роста. И важно также то, что

развитие данной формы бизнеса - это развитие, что называется, транспарентного (понятного) клиентам, акционерам и инвесторам бизнеса. И важно даже не то, что наше население больше берет кредитов, важно то, что наш банковский бизнес становится более понятным, а это является фактором его дополнительной капитализации.

Для рынка капитала есть, конечно, и чисто профессиональные опасения, но, на мой взгляд, в снижении достаточности есть и важный позитивный момент, потому что банки учатся применять капитал более эффективно. И достаточность в 20-30 процентов, которая была у нас, - это, на самом деле, ситуация, отражающая определенный кризис и опасения банкиров развивать свою деятельность. Сейчас уровень достаточности вышел на пик значения, за которым должен быть прирост капитала, сопоставимый с приростом банковских активов. А если мы говорим о том, что 45 процентов - это уровень соотношения с ВВП, который нужен нам для того, чтобы преодолеть дефицит обеспеченности, увеличить, по меньшей мере, в полтора-два раза, то потенциал вложений в банковский сектор - это, примерно, тот уровень капитала, который накоплен сейчас банковской системой.

Как мы видим, рост возможного количества объектов инвестиций за последние пять лет удвоился и я думаю, что эти цифры вырастут. Увеличились также вложения нерезидентов, что, собственно говоря, и определяет особенности капитализации наших банков.

Ответ на первый вопрос я уже дал - денег нам нужно столько, сколько есть. Ключевой вопрос: по какой цене пойдут эти деньги? Это может оказать существенное, если не решающее влияние на эффективность банковского бизнеса.

На сегодняшний день основная проблема капитализации кредитных организаций это не регулятивный аспект, хотя его тоже не следует сбрасывать со счетов. Основная проблема капитализации - это высокая эффективность в альтернативных сегментах. Но потенциал роста эффективности в альтернативных секторах не бесконечен. И с этой точки зрения банки должны быть готовы к тому, что та инвестиционная привлекательность, которая существует сейчас, мы это чувствуем по большому количеству доверия и иностранного капитала в том числе, в ближайшее время будет более экономически эффективна.

За счет чего можно получить эти деньги российским банкам? Здесь мы можем столкнуться с новой категорией инвесторов для наших банков. Если банк обслуживает финансовые интересы большой или небольшой промышленной, торговой или иной коммерческой группы, то, скорее всего, нужный прирост капитала обеспечит финансовый инвестор. Он может быть стратегическим или нет, он может быть фундаментальным с рынка, но его коммерческий интерес к деятельности банка будет другой, он будет нацелен на извлечение прибыли. И к этому должны быть готовы как менеджмент банка, так и налоговые органы, потому что проблемы, связанные с взаимоотношениями такого рода, они будут специфическими.

Здесь следует еще отметить, что если будет упрощен порядок декларирования доходов, то, безусловно, определенная их часть может попасть в банковский сектор, если конечно эта схема сработает.

Если говорить о проблемах, связанных с капитализацией, то помимо проблемы высокоальтернативной стоимости денег существует еще и вторая, которую бы я назвал - это проблема корпоративного управления. Для того, чтобы пришел финансовый инвестор он должен понимать, что делает банк. Наши банкиры идут здесь по такому простому пути: нанять пару иностранцев, имеющих российские семьи, в совет директоров, и повысить транспарентность своей деятельности. Но это, наверное, очень простой и недостаточно эффективный для серьезного инвестора ответ на данный вопрос. По меньшей мере здесь два следующих фактора требуются - это понятность самого бизнеса и понятность процедуры принятия решений. Понятно, что финансовый инвестор будет интересоваться тем, как это все организовано.

И наконец, третья проблема, которой мы в последнее время уделяли серьезное внимание - это регулятивный аспект, так называемые “апрельские тезисы”, которые были озвучены и обсуждаются сейчас в банковском мире и финансовом сообществе, нашли понимание в Государственной Думе.

Мне хотелось бы прокомментировать здесь буквально несколько моментов и обратить внимание на несколько аспектов, которые уже выявились в дискуссии.

Одна из существенных позиций - зачем регулятору контролировать вложения в банки? Здесь важно разделить два момента. С точки зрения регулирования, с точки зрения выполнения функций эффективного банковского надзора, система банковского контроля не может функционировать без контроля за крупными приобретениями. Эта тема сейчас только стала обсуждаться, и это понятно. Я бы сравнил эту дискуссию с той, которая велась лет 10 назад: для того, чтобы поднять экономику нужно осваивать регулирование в сфере крупных кредитных рисков. По соотносимости аргументы, примерно, те же самые: надо привлекать капитал в банковский сектор, не важно от кого, но, чтобы пришли деньги. Это большое заблуждение. Весь международный опыт говорит о том, что надзорный орган и все оценки банков не могут быть безразличны к тому, кто контролирует банк. И здесь, по меньшей мере, важны четыре аспекта (вот они уже появились на экране): это экономическая мотивация владельца, его финансовое состояние, он должен быть заинтересован получать экономические выгоды из деятельности банка, а не использовать его для решения собственных финансовых проблем.

Второй аспект - это деловая ответственность за результаты банковского бизнеса. Понятно, что серьезный инвестор не будет использовать банк для проведения сомнительных операций, связанных с финансовой деятельностью, нетранспарентных и непонятных.

Еще раз подчеркну, что раскрытие конечных владельцев не есть единственный аспект, на который обращают внимание надзорные органы. Очень часто так бывает: мы же раскрылись, чего вы еще от нас хотите?! Зачем вам все остальное?

По крайней мере, вот эти два момента, о которых я сказал, нельзя сбрасывать со счетов. Банки не должны контактировать с бизнесменами, которые имеют сомнительную деловую репутацию.

Еще два аспекта, связанные с этой темой, - приход нерезидента. Хочу обратить специальное внимание на то, что у нерезидента не должно быть никакой дискриминации в банковском секторе. Мы это понимаем и известно, какие меры здесь стараются принимать по линии власти. Но у нерезидентов также не должно быть никаких привилегий. И все эти четыре момента, о которых говорилось, должны в равной степени применяться как к резидентам, так и к нерезидентам.

Теперь следующий момент. Нам предлагают отменить регистрацию отчетов о доходах. Это тема, которую не стоит игнорировать, потому что через эту процедуру мы на сегодняшний день совершаем контроль за крупными приобретениями. Говорят, давайте упростим, давайте отменим, будет легче капитализировать. Исходя из того, что я говорил, исходя из интересов контроля за крупными приобретениями, вопрос об отмене регистрации отчетов о доходах может быть и должен обсуждаться, но только в связи с формированием на законодательном уровне какой-то иной конструкции контроля за крупными приобретениями. В принципе, она возможна, но не факт, что она будет легче, чем ныне действующая. Пока что мы видим то, что эта либеральная новация в банковском секторе не воспринята. Мы не знаем ни одного случая, когда эмиссия ценных бумаг осуществлялась бы без регистрации отчета о доходах. Хотя, может быть, жизнь покажет...

Учитывая дефицит времени, я хотел бы обратить внимание еще на один момент, который есть на слайде. Серьезным препятствием для капитализации являются сложности, связанные с регистрацией прав собственности у нерезидентов и их статуса как профессиональных участников на рынке ценных бумаг. На

наш взгляд, данный вопрос необходимо обсуждать вместе с федеральной службой по финансовым рынкам, которая, собственно говоря, формирует идеологию этой процедуры.

Наконец, еще один вопрос: зачем нужна рыночная капитализация? По меньшей мере, несколько аргументов приведено на слайде. Я хотел бы прокомментировать только первое положение.

Если мы говорим о “Базеле - II”, то участие акционеров в управлении банком является одним из необходимых каналов раскрытия информации, каналом, без которого вся эта конструкция будет работать однобоко. Потому, что информация будет раскрываться в интересах кредиторов, в интересах инвестиционного органа и не будет третьего экономического интересанта в этом деле - не будет акционера, а его интересы также позитивно влияют на деятельность банка.

Ну, и наконец, вторая тема, которая заявлена в выступлении - это тема эффективности банковской деятельности. Нас здесь очень часто критикуют, критикуют банки по многим вопросам, может быть, это и справедливо, исходя из экономических интересов банков. Но мы стараемся делать определенные упрощения в нашем регулировании. Например, Минюст на этой неделе зарегистрировал изменения в порядок регистрации крупных структурных подразделений банков. Теперь банку можно будет открывать новые структурные подразделения не после того, как зарегистрировано право собственности на недвижимость, а чуть раньше, когда объект принят в эксплуатацию. Это позволит начать работу во вновь строящихся торговых комплексах месяца на три, на четыре, а то и на двенадцать раньше, чем это есть сейчас. Если это будет востребовано, то это будет хорошо, потому что получается, что торговля развивается, а рядом банковский офис открыть невозможно. Это неправильно. Мы постараемся взвесить все за и против и, может быть, сделать еще какие-то шаги в этой сфере. Но на один аспект, связанный с эффективностью, я бы хотел обратить специальное внимание.

В пакете мер о совершенствовании законодательства Банком России было предложено продлить для нас сохранение возможности продлить ограничения по процентным ставкам в тех случаях, когда банк внушает нам опасения с точки зрения финансовой устойчивости. Это важная мера. Мы ее применяли всего один раз за все это время и весьма эффективно. Естественно, эта мера не может применяться налево и направо, но реакция банковского сообщества, на мой взгляд, была недостаточно комплексной и взвешенной. Сыграли свою роль опасения, что Центральный банк будет “карать” и “мучить” банки и у него для этого появится дополнительная возможность. На наш взгляд, этот инструмент необходим Центральному банку не только для того, чтобы расширить инструментарий работы с банками, финансовое состояние которых внушает нам определенные опасения. Но и для того, чтобы не вовлечь наш банковский сектор в строительство очередных пирамид процентных ставок, что не позволит нормально работающему банку привлекать средства с рынка на конкурентных условиях.

И, наконец, последний момент, связанный с дискуссией о капитализации. Я обратил внимание, что мы до сих пор не нашли перевод термина IPO. Поэтому, я думаю, что нужно внести особый вклад не только в развитие банковского дела, но и в русский язык. Вчера первое, что пришло в голову - это три П (первичное публичное предложение) Я думаю, что все-таки лучше обсуждать русский бизнес в русской терминологии. Спасибо.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Михаил Игоревич.

Слово предоставляется Мещерякову Геннадию Юрьевичу, Президент, ОАО АКБ «Связь-Банк».
Тема выступления: «Создание адекватной системы оценки финансового положения банков».

МЕЩЕРЯКОВ Г.Ю.

Стабильное финансовое положение банка – это та цель, которую ставят перед собой и банки, и регулятор. Однако в том, как собственно производить его оценку, мнения расходятся. Вопрос не праздный: от качества оценки финансового положения банка, связанных с ним рисков зависит отношение к банку бизнеса, адекватность политики надзорных органов.

Первым ощутимым шагом со стороны регулятора - Центрального банка - в систематизации оценки финансового положения банков явилось создание системы оценки финансовой устойчивости банков для вступления в систему страхования вкладов (Указание 1379-У от 16.01.2004). К инструкции 110-и по расчету обязательных нормативов добавилась погоня банков-претендентов на участие в Системе страхования вкладов за баллами, которые необходимы для получения права работать с населением.

Стремление банков работать в рознице не охладило даже то, что регулятор стал требовать от них предоставления дополнительной отчетности. Так, с момента введения в действие Системы обязательного страхования вкладов для расчета показателей на одну отчетную дату требуются ежемесячные данные по одиннадцати формам отчетности, по некоторым формам данные необходимы за период свыше одного года (формы 807, 806, 115, 155, 101, 102, 110, 501, 157, 134, 135 плюс информация по ФОРУ об оплате или возврату).

По нашему мнению, Центральный банк все еще находится в поисках оптимальной методики оценки финансового положения. Частые модификации алгоритмов расчета, связанные как с изменениями в составе обязательной отчетности, так и с выходом новых вариантов формул, публикуемых Банком России, требуют от банков отвлечения дополнительных ресурсов для поддержки версионности алгоритмов и процедур перенастройки автоматизации.

При этом выбранное направление развития системы оценки финансового положения банков в целом представляется верным: регулятивная инструкция предполагает смещение акцентов с математического расчета цифровых показателей в сторону внутреннего суждения по оценке качества управления. Дальнейшая работа по внедрению Базель-II должна привести к развитию внутренних методик измерения риска, а затем и к переносу на них основной нагрузки в оценке финансового положения банков. Это полностью соответствует идеологии базельских рекомендаций, которые предполагают взаимосвязь между банковским надзором и собственными методами управления рисками, применяемыми банками.

Сегодня же у российских банков методики расчета финансовой устойчивости живут по большей части раздельно: отдел сводной отчетности рассчитывает и представляет данные по нормативам и рискам для надзора; риск-менеджер считает риски своего же банка по собственной методике. Числовые значения последнего идут на стол руководству для принятия управленческих решений.

Это происходит в связи со следующими факторами. Во-первых, сам Банк России не дает явного сигнала о стопроцентной надежности банков. Государство не может осуществлять надзор в полной мере. Видимо, поэтому деньги бюджета страны и хранятся в Казначействе. Во-вторых, расчет показателей корректируется реальной деятельностью.

Так, например, банки считают капитал и нормативы ежедневно, используя текущий финансовый результат. Расчет накопленных процентов в бухучете производится по-прежнему только на отчетную дату. У многих банков специфика такова, что внутри месяца в текущем финансовом результате отражены лишь расходы по неоперационной деятельности, а вот доходы приходят в конце месяца с выплатой процентов по кредитам. В результате капитал банка «провисает» внутри практически всего месяца.

Недостатки существующей системы бухгалтерского учета применительно к системе оценки финансового положения банков очевидны, однако, как заявляют руководители Банка России, ЦБ не

собирается менять систему бухгалтерского учета, считая, что «основополагающие принципы эффективного банковского надзора она уже реализовала и получила широкое международное признание».

Однако достоверная оценка финансового положения банков – это общая задача и для регулятора, и для самих банков. Поэтому хотелось бы, чтобы было налажено конструктивное взаимодействие Центрального банка и коммерческих банков по вопросам оптимизации системы бухгалтерского учета. Можно привести много примеров норм бухгалтерского учета, приводящих к некорректной оценке финансового положения банков, в том числе следующие:

- приложение 11 к Инструкции 205 практически сводит на нет желание банка заниматься операциями РЕПО в портфеле ценных бумаг. Дисконты по сделкам РЕПО, которые доходят до 20% от суммы сделки, банки вынуждены отражать в расходах в момент выбытия - перехода прав на ценную бумагу. К тому же, кроме снижения капитала в момент перехода права собственности, ценные бумаги, проданные в РЕПО, подпадают под расчет Рыночного риска и уже в знаменателе Норматива достаточности капитала (Н1) ухудшают его значение;

- отчуждая по срочным сделкам ОФЗ и прочие высоколиквидные ценные бумаги с одновременным принятием обязательств по их обратному приобретению, со сроком исполнения до востребования и на следующий день, внебалансовые обязательства по выкупу бумаг принимаются в состав знаменателя (ОВМ и ОВТ, расшифровка 8937) в нормативах ликвидности Н2 и Н3, хотя по сути являются активным высоколиквидным инструментом и в момент продажи за денежные средства и в момент выкупа и постановки бумаг на баланс;

- нормативы ликвидности не принимают в расчет волатильность ресурсов по клиентской базе. Средства на счетах «до востребования» от банка к банку имеют разные параметры диверсификации и устойчивости остатков. Так, например, в Связь-Банке за многие годы изучена сезонность и волатильность движения денег профильных клиентов. Мы знаем об условно-неснижаемых остатках ФГУП «Почта России» и используем срочные по сути деньги во внутренних политиках управления ликвидностью. Нормативы ликвидности Банка России «не метят деньги» и считают всех одинаково или «по счетам второго порядка».

Концепция Базель II - это вызов нам всем, в том числе и органам надзора. Построение адекватной системы управления рисками позволит снизить объективные требования к капитализации банковской системы, отказаться от избыточной ликвидности в пользу доходных банковских операций.

Вследствие развития «Базель-II» неизбежно вырастет спрос на методики управления рисками, а также на инструменты снижения риска. Термин «конвергенс» в названии документа как «общая точка зрения», «подходы», «представления», «взгляды» действительно будет объединять подходы к оценке рисков регулятора и банков, окажет позитивное влияние на реальный банковский бизнес.

Для обсуждения затронутых проблем мы готовы предоставить площадку Международного банковского клуба «Аналитика без границ», учрежденного Связь-Банком, Ассоциацией региональных банков России и Международным банковским Советом и объединяющего творческий потенциал банков России, стран СНГ, Восточной и Центральной Европы.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Геннадий Юрьевич.

Слово предоставляется Ивану Анатольевичу Розинскому, члену Правления ЗАО «Международный Московский банк». Тема выступления: «Надзорные аспекты корпоративного управления».

РОЗИНСКИЙ И.А.

Уважаемые коллеги, позвольте я в своем выступлении, тоже буду говорить термин «ИРО», ладно?

Достаточно очевиден тезис о том, что совет директоров является ведущим элементом системы корпоративного управления банком. Однако, если присмотреться чуть ближе, то выясняется, что в реальной жизни это не столь очевидно. А именно, я говорю о ситуациях, когда у банка один собственник. Если мы проанализируем ситуацию, когда у банка один хозяин, имеющий сто процентов акций, вне зависимости от того, какой это хозяин – государство, иностранный банк, российская промышленно-финансовая группа, частное лицо, – кто угодно, то чисто теоретически возникает возможность того, что совет директоров может оказаться не совсем полноценным или, говоря по-русски, органом декоративным, не несущим реальные управленческие функции. Поэтому, как представляется, наверное, один из первых моментов, на который нужно обратить внимание, это – обеспечение того, чтобы совет директоров в банках выполнял реальную роль, которая от него ожидается. Совершенно необязательно плохо, когда у банка один хозяин, но такая ситуация является основанием для того, чтобы внимательнее посмотреть, насколько действительно решение банка принимает совет директоров или это решение реально вынесено за пределы банка. Это, наверное, тема достаточно важная, тема регулятивного контроля. Наличие полноценного совета директоров, с нашей точки зрения, определяет полноценность самого банка, делает его некой законченной организацией, а не частью чего-то иного, чего-то более крупного, интересам чего могут быть подчинены интересы собственно банка.

Особенно важно, как нам представляется, это для крупнейших банков, именно в силу их системообразующей функции и в силу моментов, связанных с внешними эффектами от их деятельности. Когда говорится о крупнейших банках, здесь хотелось бы сослаться на предыдущее выступление Михаила Игоревича. Очень правильно, что критерием не должна быть дискриминация и действительно критерием оценки может выступать размер банка и его роль в банковской системе, а не паспорт собственника. То есть не тот, кто является хозяином, а что это собственно за банк и какую роль в системе он выполняет.

Очень важно, чтобы для обеспечения нормальной роли совета директоров работали комитеты совета директоров. Особенно, как нам кажется, важнейший комитет по аудиту. Я попозже расскажу об этом опыте, который есть. Может быть, это будет полезно.

(Комментирует изображение на экране) Для эффективности корпоративного управления очень важны «правильные», слово взял в кавычки, акционеры, не являющиеся акционерами-держателями контрольного пакета. Я должен сказать, что наличие миноритарных акционеров такого типа – это очень полезный, дополнительный, дисциплинирующий фактор для банков и совета директоров. Да, у них меньшинство, но они ставят вопросы, и я вас уверяю, что как механизм дополнительного внутреннего контроля это в высшей степени полезная штука. Представитель Европейского банка реконструкции и развития возглавляет у нас комитет по аудиту. Здесь очень важный момент: комитет по аудиту не принимает решений. Решения принимает совет директоров, и здесь абсолютное большинство, естественно, акционеров. Но комитет по аудиту в состоянии ставить вопросы и, что называется, оставлять следы. Протоколы комитета по аудиту – это серьезная вещь. И я вас уверяю, что если комитет по аудиту дал какую-то рекомендацию или просто поставил какой-то вопрос, ну, крайне тяжело нормально работающему совету директоров от этого отмахнуться. То есть это достаточно нормальный, эффективный и полезный орган, который работает.

При этом есть другая сторона. К сожалению, ещё встречаются в стране достаточно часто случаи корпоративного шантажа. Это является чуть ли не главным фактором, или одним из главных факторов, почему многие банки позитивно восприняли предложение форсирования IPO в крупнейших банках. Видимо, такая политика противодействия выхода банков на IPO должна сопровождаться законодательной защитой мажоритарного собственника. Некие шаги в этом направлении делаются, но очень хотелось бы, чтобы вещи были синхронными.

Какую роль в этих вопросах мог бы сыграть регулятор? Первый момент связан с долгосрочным взглядом и установлением стратегических ориентиров. О чём идёт речь? Если Центральный банк считает, что для крупнейших российских банков форма развития в виде открытого акционерного общества с правом первичного публичного размещения акций является правильной, то это нужно сказать официально, как принцип политики и, в общем, если такое мнение есть, то это нужно провозгласить как некий долгосрочный политический принцип. При этом, естественно, что у банков вызывает отторжение слово «должны». И правильно вызывает отторжение. Видимо, здесь задача регулятора достаточно сложная – найти аргументы, содействующие принятию акционерами банков решений о дальнейшем развитии в такой форме. При этом само это решение, как нам представляется, его принятие либо непринятие, – это, безусловно, прерогатива акционеров банка, которых нельзя заставить. Их можно уговаривать, побуждать, увещевать. Все эти вещи делать можно, но переходить черту, где черта – это суверенитет акционеров на предмет о том, что им делать со своими деньгами, наверное, всё же не стоит. В качестве одного из механизмов, как можно было бы здесь двинуться вперёд: вот в программе монетизации, о которой говорил Владимир Анатольевич, есть интересный пункт о том, что в случае смены собственника банка, в случае его продажи, там речь шла, правда, о продаже иностранным структурам, но это принцип распространения на другие случаи, целесообразно согласование с Центральным банком плана развития банка на долгосрочный период. Речь шла о пяти годах. Это интересная идея, и в принципе – это механизм, позволяющий регулятору мягко вводить свои пожелания об улучшении корпоративного управления. В том числе о том, чтобы данный банк в течение какого-то периода времени выпустил акции.

И, наверное, ещё один момент, о котором здесь целесообразно сказать. В программе монетизации содержится пункт о том, что в принципе для крупнейших банков допустимо иметь более жёсткий механизм регулирования, нежели для всех остальных. Что правильно. Здесь два момента. Первый момент: то, что критерием является размер и роль в системе, а не паспорт собственника. Это может применяться к государственному банку, к частному банку, – к любому. И второе: критерий отнесения к понятию «крупнейший». На наш взгляд, целесообразно давать какие-то установки, знаете, как при покупке одежды для ребёнка на вырост. Если Центральный банк хочет поставить какие-то дополнительные критерии для крупнейших банков, то есть смысл поставить, условно говоря, планку, там, миллиард долларов, полтора миллиарда по капиталу. Если такого капитала сейчас у банка нет, но чтобы у банка было время подготовиться к принятию дополнительной регулятивной нагрузки на себя. Бизнес на самом деле ценит стабильность и предсказуемость. То есть, если будет понятно, что нас ждёт в течение трёх лет, то мы будем иметь возможность подготовиться и принять те или иные стратегические решения. Всё, спасибо.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо за рекомендации.

Сейчас слово предоставляется Соболеву Михаилу Юрьевичу, вице-президенту Компании “Консалко Интернэшнл”, Никосия.

Тема доклада: можно ли повысить защиту активов российских финансовых групп при выходе на IPO? Методы достижения баланса между требованиями “прозрачности” информации и стремлением минимизировать непроизводственные расходы.

СОБОЛЕВ М.Ю.

Я понимаю, что очень большое значение в таких мероприятиях имеет умение организаторов поставить выступающих одного за другим таким образом, чтобы тема предыдущего оратора плавно перетекала в тему следующего за ним. Ну, у нас это хорошо получается.

Первый вопрос, который я попытаюсь осветить - это можно ли повысить защиту активов российских финансовых групп при выходе на IPO? Ну а вторым вопросом будут методы достижения баланса между требованиями “прозрачности” информации и стремлением минимизировать непроизводственные расходы. В основном я буду говорить про клиентов банка (о банках, конечно, тоже), то есть о тех предприятиях, которые у вас обслуживаются.

Если мы посмотрим на статистику, то увидим, что 2005-ый год и текущий характеризуются активным выходом наших предприятий на международные биржи, даже такой термин появился, как “бум российских IPO”.

Однако мы видим, что большинство российских предприятий, то есть предприятий, у которых основные активы находятся на территории России, они все-таки выходят на иностранные площадки. Даже есть такой оптимистический вариант прогноза, из которого следует, что бум этот будет продолжаться (по крайней мере, ближайший год) и спада пока не будет.

Но, в основном, я повторяю, что бум мы наблюдаем за рубежом, в России пока таких темпов и таких сумм мы не видим.

На проходившем 14 апреля в Москве втором IPO-конгрессе, в частности, укоряли россиян за практику вывода активов в офшор с размещением акций на иностранных рынках. Подобное мнение я, конечно, понимаю, но, думаю, было бы неправильно ожидать чего-то другого. Но посмотрим, насколько склонны сейчас российские предприятия выходить именно на российские биржи, пока побеждают иностранные площадки.

Когда я готовился к конгрессу, я проанализировал материалы нескольких конференций, конгресса по IPO и некоторых наших клиентов, которые готовятся выходить на международные площадки. И вот какая картина у меня сложилась по этому анализу. Основные цели, которые преследуют бизнесмены российских компаний при выходе на IPO, на экране вы их видите, но я хотел бы отметить наиболее интересные из них. Прежде всего это, скажем, защита от возможного поглощения, защита от национализации. Здесь следует отметить, что у иностранных консультантов вот эти причины, которые россияне называют основными, они вызывают некоторое недоумение. Очевидно, у нас есть свой ключ, своя особенность в России.

Что касается рейдерских атак. Я могу сказать, что два месяца назад как раз готовил доклад по этому поводу, и так совпало, что как только я подготовил соответствующую программу, пошли определенные подвижки и попытки поговорить об этом на уровне страны, на уровне президента, прокуратуры. Понятно, не потому, что я готовился к этому выступлению, а, видимо, назрела просто необходимость в таком разговоре, действительно это важно.

По мнению ведущих российских аналитиков в прошлом году такие атаки проходили в Москве, в среднем каждый второй день. И это при наличии непосредственных силовых структур в Москве. Собственно, говорить уже про регионы не приходится, там самые разные цифры называют. И, по общему мнению, пока наше российское законодательство неэффективно защищает честных бизнесменов. Мало того, часто можно видеть, что и силовые структуры, и прокурорские работники при обращении в суды действуют в интересах “захватчиков”, а не в интересах того, кто владеет честным бизнесом.

Кроме того, есть проблема терроризма у нас в России, причем, такая повседневная, которая касается всех. Я говорю об одном из видов терроризма - это налоговый терроризм. Не я первый об этом сказал. Год назад господин Путин, наш Президент, в обращении к федеральному собранию определил такой термин и вот его слова перед вами на слайде. Однако, год прошел, а в принципе ситуация мало, чем изменилась. Каждый из предпринимателей ходит “под топором” налоговика и никто не знает, когда этот топор упадет.

Почему это происходит? Здесь проблем конечно много. В том числе, безусловно, это вызвано и нашим непредсказуемым, сложным законодательством. Очень трудно понять, чего хочет государство от бизнеса, как оно хочет его доходы облагать налогами и сложно понять, правильно ли ведется бухгалтерия, правильно ли платятся налоги.

Здесь, наверное, нужно обратиться к тому законодательству, которое принято у нас совсем недавно, оно у нас молодое и имеет существенные недостатки. Вот лишь основные из них, которые отмечались на прошедшем в России и за рубежом IPO-конгрессе. Я бы выделил здесь только два: несовершенный механизм защиты прав акционеров публичных компаний; возможность недружественных поглощений. Это отмечалось буквально всеми на каждом из конгрессов. Ну и также высокое налогообложение доходов холдинга и инвесторов. И здесь хочется выразить большую благодарность тем, кто вступает в дискуссию, за то, что они предлагают варианты поправок к закону, в том числе и по тем вопросам, которыми наша компания занимается повседневно.

Что же поможет увеличить степень защиты российских активов? Ну, я думаю, что этому способствует и перенос части российского холдинга под иностранную юрисдикцию на одну из западных бирж. Рад бы объявить иное, но пока российские реалии таковы, что состояние законодательной базы, применение закона, коррупция в стране и налоговый терроризм не позволяют нам выиграть конкурентную борьбу за предпринимателя и инвестора.

Какие же преимущества иностранных рынков привлекают российских бизнесменов при выходе на IPO?

Я попытался выделить основные из них. Наиболее важными здесь являются отсутствие валютных ограничений, стабильность законодательства и оптимальное налоговое обложение доходов холдинга и инвесторов. Последствия проигрыша нашего законодательства перед иностранным, они отражены, опять же, в статистике. Вот перед вами на слайде цифры, которые красноречиво говорят сами за себя.

Однако мы с вами не всемогущи, можно, конечно, разные мнения выдвигать, но давайте поглядим, какие возможности есть на зарубежных площадках для защиты российских активов финансовых групп и достижения баланса между требованиями “прозрачности” информации и стремлением минимизировать непроизводственные расходы. В том числе, данная тема поднимается и в связи с “Базелем II”.

Ну, во-первых, и это опять же наша российская специфика, защита активов достигается и политической составляющей. Есть такое мнение, что государство будет ежегодно разрушать бизнес, если у компании много иностранных акционеров.

Следующий момент - коррупционный фактор - труднее воздействовать на компанию со стороны государства, если она аккредитована за рубежом и нет риска, что какой-то механизм будет использован для рейдерских атак. Все это подтверждает ту мысль, что IPO пока еще в России опасно.

Вместе с тем, в повышении “прозрачности” бизнеса есть некоторые опасности, как это ни странно. Если, скажем, на рынке работает какая-то компания, еще не ставшая “прозрачной”, то она использует некие варианты, например, уменьшения налогов, не имеющих больших связей с законом. А компания, вышедшая на IPO, она вынуждена (она должна это делать) использовать лишь грамотные налоговые облигации, если конечно она об этом думает.

Можно ли добиться баланса между требованием “прозрачности” информации и стремлением минимизировать непроизводственные расходы? Мы считаем, что можно. И хотя я на слайде перечислил несколько путей достижения баланса между этими факторами, главным из них, я считаю, является комплексный консалтинг на всех этапах: до выхода на IPO, во время этого процесса и после того, как компания уже выйдет на площадку.

Вчера наш директор на пленарном заседании говорил, в частности, о связях с консультантами, и я считаю, что абсолютно не зря, потому что в таком сложном вопросе, как выход компании на IPO, роль консультантов только повышается.

В заключении могу сказать, что более подробную информацию по теме можно получить у нас на сайте. Благодарю всех за внимание.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Михаил Юрьевич.

Сейчас слово предоставляется Елене Ивановне Ищенко, директору Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России. Тема выступления: «Практические аспекты контроля, влияющие на оценку эффективности функционирующей в кредитной организации системы внутреннего контроля, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма».

ИЩЕНКО Е.И.

Добро утро!

Тема моего выступления в последние годы достаточно болезненна для банков. Нашей системе противодействия легализации преступных доходов в этом году исполнилось 4 года. Это тот срок, когда можно подвести определённые итоги, оценивать, чего мы достигли. Я хотела бы обратить внимание на вопросы, которым, по нашему мнению, крупными организациями уделяется недостаточно внимания. В первую очередь, я бы хотела остановиться на вопросах идентификации клиентов. Второй вопрос – это разработка правил и программ внутреннего контроля. И в целом, результаты деятельности кредитных организаций в этой области.

Напомню, что большое внимание вопросам идентификации клиента уделяет не только организация FATF, работающая в этой области. В апреле этого года был опубликован новый проект основополагающих принципов эффективного банковского надзора, где также блоку, связанному с новыми подходами к оценке кредитными организациями риска противодействия отмыванию доходов, уделено значительное внимание. Новые рекомендации FATF в этой области тоже определяют более жёсткие требования и принципы к подходу изучения своих клиентов. И в первую очередь, во всех направлениях делается акцент не только на получение сведений о клиенте, но и проверке их достоверности и объективности. И в этой части мне хотелось бы сделать вывод, что в процессе изучения клиентов наши кредитные организации пока всё-таки в большей мере следуют формальным принципам соблюдения тех положений, нормативных актов Банка России, которые предписывают определённый порядок сбора информации. Но совершенно очевидно, что регулятор не может настолько детально и подробно дать рекомендации по изучению каждого конкретного клиента. И эти вопросы должны быть в рамках программ и правил внутреннего контроля каждой кредитной организации развиты более глубоко.

К сожалению, как мне кажется, пока недостаточно кредитные организации используют процедуру получения дополнительной информации в процессе ведения договорной работы с клиентами. Опять-таки, мы получаем информацию, учредительные документы, проверяем соответствующие документы, связанные с исполнением клиентами функций, предусмотренных различными государственными органами по регистрации, но мало мы пока видели, рассматривая правила внутреннего контроля, что кредитная организация предписывает своим сотрудникам, которые непосредственно работают с клиентами, работу по получению от клиента сведений, какими видами деятельности он предполагает заниматься, каковы объёмы его деятельности в этом направлении, кто его основные контрагенты и ведущие партнёры по бизнесу, каким бизнесом занимаются его контрагенты. Если клиент организован не так давно и появился у вас на

обслуживании, то необходимо поинтересоваться, получает ли он банковские услуги в другой кредитной организации, с чем связан его переход или появление на обслуживании в данной кредитной организации. Получение такой информации в процессе беседы позволит намного более эффективно проводить последующие действия по наблюдению за практической работой ваших клиентов. И ещё раз обращаю внимание, что требования FATF в рамках процедур «Знай своего клиента» как раз говорят о том, что должно быть обеспечено получение информации не только от клиента и о клиенте, но и последующее изучение и наблюдение за его практической деятельностью.

Если оценивать программу правил внутреннего контроля, которые разработаны всеми кредитными организациями в Российской Федерации, и в связи с выходом в 2004 году отредактированной программы этих правил, то опять - таки нужно отметить, что в большинстве случаев они несут такое аккуратное отображение методических рекомендаций. То есть переносы из одного документа на другой документ, уже свой внутренний. Здесь нельзя сказать, что мы отказались от принципа формального исполнения этого законодательства. Не всегда в кредитных организациях можно проследить системность и последовательность принимаемых мер. Есть правила, да, они соответствуют методическим рекомендациям Банка России. Но программы их реализации не заканчивают доведением до каждого конкретного сотрудника его обязанностей в этой части и, к сожалению, почти нигде мы не видели, чтобы во внутренних документах банков прописывалась и ответственность конкретных сотрудников, которые отвечают за работу с клиентами. Я здесь не говорю об ответственности сотрудников, которые призваны координировать эту деятельность.

На что ещё хотелось бы обратить внимание. Понимаете, вот это направление деятельности связано с большими издержками для кредитных организаций. Следует хотя бы обратить внимание на соотношение бизнеса кредитной организации в целом и той части, которая занята обслуживанием таких, мягко говоря, серых схем. Результат объясняется зачастую получением «лёгкого» дохода, за счет обслуживания клиентов, которые увлекаются ведением различного рода сомнительных операций.

В результате текущего надзора, мы имеем возможность наблюдать за соблюдением требований законодательства с помощью той информации, которую мы получаем на основании мониторинга, на основании отчётности, анализ которой позволяет оценивать характер деятельности кредитной организации. В рамках осуществления непосредственно надзорных функций, при принятии решения, Центральный банк всё-таки ориентирован на то, чтобы меры воздействия, которые применяются в результате выявленных нарушений, носили взвешенный характер. И не в последнюю очередь наша цель - не только наказать банки, но и попытаться помочь им, с точки зрения рекомендаций по выявленным недоработкам или недостаточному уделению внимания тому или иному блоку в направлениях его деятельности. Подтверждением того, что Центральный банк уделяет внимание не только жёстким мерам наказания, но и в широком плане использует и предупредительные меры воздействия, если посмотреть на статистику 2005 года, то за этот год в рамках и тематических, и комплексных проверок было проверено около 800 кредитных организаций и филиалов, 30% из применённых мер воздействия носили предупредительный характер. Это рекомендации, подсказки того или иного направления в деятельности в рамках противодействия. И 70% - это меры принудительного характера. В том числе, в рамках мер принудительного характера: 20% - это штрафы, 17% - временное ограничение на проведение операций. Только 1% из общих мер воздействия – это отзыв лицензий.

В чём основные трудности и проблемы, помимо перечисленных? Причины эти, к сожалению, не меняются по сравнению с 2004 годом. В основном, всё-таки это – недостаточное внимание со стороны руководства либо участников этому направлению деятельности и недостаточное внимание повышению квалификации сотрудников, которые занимаются этими вопросами. Часто возглавляет эту деятельность

служба внутреннего контроля – специалисты, которые имеют юридическое образование. Но надо отдавать себе отчёт, что специалист, ответственный сотрудник в этой области, он в первую очередь должен обладать хорошими знаниями банковских технологий и быть хорошим аналитиком для того, чтобы иметь возможность изучать большой объём информации и выработать определённые инструменты технологии в каждой кредитной организации, которые бы ложились в основу автоматизированных технологий. Потому что совершенно очевидно, что без параллельного развития программных продуктов, которые бы облегчали эту работу, достижение хороших результатов практически невозможно.

Таким образом, значительная часть проблем внутри кредитной организации связана с недостаточным вниманием руководства к этим проблемам либо неполнотой и недостатками в идентификации.

Анализ допускаемых ошибок по результатам информационного обмена, который идёт между кредитной организацией и уполномоченным органом показывает, что порядка 22% допускаемых ошибок, когда уполномоченный орган не принимает ваше сообщение, связан с ошибками несоответствия своих идентификационных сведений в сообщениях, которые вы направляете. Это говорит о том, что сотрудники, которые занимаются этими вопросами, наверное, имеют недостаточный опыт, и квалификацию, и знание требований. И большая часть нарушений допускается в связи с недостатками сведений о клиенте. В первую очередь это те сведения, которые кредитная организация обязана иметь в процессе идентификации клиента.

Поэтому ещё раз: главный, основополагающий элемент во всей системе противодействия – это полная, достоверная, всеобъемлющая реализация принципа «Знай своего клиента». И не только формально – есть анкета, есть сведения. Только в процессе работы с клиентом и обладая этой базой данных о клиенте можно уже на этапе обслуживания делать соответствующие выводы о том, требует ли дальнейшего изучения та или иная проводимая операция в случае, если клиенту присвоен повышенный уровень риска.

И в отношении риска. Хотела ещё раз обратить внимание, что 262-е положение Банка России, которое предписывает порядок идентификации и уровень риска и содержит некое количество критериев оценки уровня риска, носит незакрытый характер.

КОЗЛОВ А.А.

Елена Ивановна, Ваше время истекло.

ИЩЕНКО Е.И.

Всё.

Поэтому при оценке систем внутреннего контроля и когда ваша служба внутреннего контроля проводит проверку деятельности в этом направлении, пожелание – обращать больше внимание на вопрос идентификации и вопрос определения критериев риска. Благодарю за внимание.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо. Я думаю, что у нас еще будет возможность обменяться мнениями и пожеланиями. И большая просьба к коллегам из коммерческого сектора внимательно слушать представителей Центрального банка, потому что у них есть серьезные замечания относительно того, как нам дальше продолжать исправлять имеющиеся в работе недостатки.

Сейчас слово предоставляется Крутовой Елене Марковне, начальнику Управления методологии финансовых рисков, Департамент банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва.

Тема доклада: «Пути совершенствования подходов к оценке риска ликвидности банков».

КРУТОВА Е.М.

Доброе утро, уважаемые коллеги. Тема моего выступления - это риск ликвидности, регулирование его надзорным органом и пути совершенствования тех подходов, которые используются регулятором.

Должна сказать, что, скорее, в моем выступлении будут озвучены не просьбы и предложения в адрес банковского сообщества, а размышления по поводу того, что желательным было бы предпринять регулятору в отношении совершенствования подходов к оценке риска ликвидности банков.

Собственно, для тех моих коллег, которые присутствуют сегодня здесь и которые знакомы с нашей системой оценки рисков ликвидности, я бы хотела очень кратко рассказать, как мы занимаемся этим сейчас. А затем я бы хотела что называется “сверить часы” и посмотреть на международную практику оценки риска ликвидности, на рекомендации базельского комитета по этой части. И, исходя уже из этого сюжета, поразмышлять над теми путями, которые просматриваются для надзорного органа по части ликвидации риска ликвидности.

Ну, для начала очень любопытное размышление по поводу того, что есть риск ликвидности и откуда он проистекает. Я могу привести в пример целую книгу надзорного органа Великобритании для регулятора. Там мне встретилось весьма интересное соображение относительно того, что важнейшим элементом банковской деятельности является трансформация срочности денег тогда, когда банк привлекает сторонние ресурсы и размещает их на долгий срок. Собственно, отсюда и проистекает риск ликвидности, который также одновременно сопряжен с кредитным риском.

Как банки управляют с ликвидностью? Совершенно очевидно, что банк существует только тогда, когда умеет это делать. Есть три абсолютно известные способы: либо держать какое-то достаточно разумное количество наличности на высоколиквидных активах; есть способ поддерживать разумное соотношение потоков денежной наличности, исходящих из банка и входящих; и, наконец, есть некий сценарий по фондированию дефицита ликвидности.

Вот, собственно, через призму того, что я сейчас сказала, я хотела бы посмотреть на нашу систему регулирования риска ликвидности.

Не секрет, что “центр тяжести” в настоящее время в этом вопросе находится на поле обязательных нормативов. В законе о Центральном банке установлено право Банка России устанавливать и нормативы ликвидности. И надо сказать, что этим правом Банк России очень активно пользовался и количество обязательных нормативов, которые регулируют риски ликвидности, было гораздо больше, чем сейчас. Сейчас их три: это норматив мгновенной ликвидности, текущей и долгосрочной ликвидности.

Но, если говорить о том, как в этих нормативах отражаются способы, к которым прибегают банки для того, чтобы управлять ликвидностью, мы увидим довольно занимательную картину.

Норматив мгновенной ликвидности. Ну, собственно, это держать какое-то минимальное количество наличности для того, чтобы обслуживать свои обязательства. Здесь все выглядит достаточно цельно, хотя в ряде случаев есть определенные трудности, но, повторяю, общая картина по банковской системе выглядит вполне одинаково. Банки, в общем, справляются с этим нормативом. Тем более, что при введении в действие новой редакции инструкции об обязательных нормативах мы существенно снизили для кредитных организаций процент от обязательного соотношения активов к обязательствам “до востребования” (на 10%).

Более любопытным нормативом является норматив общей ликвидности. Здесь необходимо, чтобы у банка был какой-то запас прочности в виде наличности и некая попытка сюда же все-таки вклинить денежные потоки. У нас частично в расчете среднего норматива присутствует этот элемент, у нас он есть в текущих активах, ликвидных активах и средствах, которые банк ожидает получить в течение ближайших тридцати календарных дней. И, собственно, денежные потоки по обязательным активам, которые банк должен оплатить в ближайшие тридцать календарных дней.

Но, тем не менее, несмотря на наличие этого элемента анализа денежных потоков текущей ликвидности, показатель этот представляется достаточно механистическим и не до конца продуманным. В связи с тем, что в нем, с одной стороны, явно отсутствует весь тот перечень активов, которые могли бы быть признаны ликвидными в нашей ситуации. С другой стороны, в нем недостаточно разумных консервативных подходов. Ну, здесь имеется в виду, что все-таки эти потоки, они должны оцениваться не просто механически, а то, что в оценку ликвидности того или иного актива должен быть положен консервативный подход. То есть, это должна быть очень реальная оценка по поводу того, что банк ожидает все-таки получить в ближайший период.

В принципе, базироваться эта концепция денежных потоков должна на очень консервативных подходах, имея в виду, что по сроку поступления, по оценке поступления активов мы должны исходить из наихудших сценариев, равно как и при оценке наших обязательств.

Ну и, наконец, третий норматив - это норматив долгосрочной ликвидности. Он вряд ли имеет какое-либо отношение к тем подходам, которые я перечислила. Единственное, он ограничивает активность банка по долгосрочному кредитованию, здесь должна быть текущая ликвидность банка или способность сегодня, либо в течение ближайшего периода, исполнять свои обязательства.

Вот такова наша система регулирования ликвидности. Одновременно, нельзя забывать о том, что у нас с вами есть и рекомендации по анализу действующих банковских систем управления ликвидностью. Это достаточно старый документ 2000-го года (письмо 139-Т), письмо это очень и очень неплохое, но работает оно не очень здорово. Прежде всего, потому, что его не очень активно используют сами банки, усматривая в нем некие явные недостатки всего того спектра аргументов управления ликвидностью, которым они сами располагают. С другой стороны, не очень активно этот документ используется самим надзорным органом, имея в виду, что реакция надзорного органа на проблемы управления ликвидностью, она проистекает из нарушения обязательных нормативов.

Ну и, наконец, у нас есть форма отчетности по ликвидности, которая страдает определенными недостатками, на которые нам указывает банковское сообщество, и которые мы, безусловно, намерены исправить, потому, что это задел нашего будущего успеха и того, что регулятор должен сделать в этой области.

Теперь о той практике, которая есть по регулированию риска ликвидности, об основополагающих принципах эффективного банковского надзора, о месте риска ликвидности в “Базеле II”

Основополагающие принципы эффективного банковского надзора, которыми, так скажем, мы пользуемся сейчас, говорят о риске ликвидности в том разделе, где речь идет об управлении, из этого же проистекает международная практика, которая сосредотачивается на этом качественном аспекте управления ликвидностью. В новой редакции основополагающих принципов рискам ликвидности отводится специальное место. И то, что написано в этих принципах по управлению и оценке риска ликвидности, оно базируется на плане базельского комитета, датированного 2000-ым годом. Надзорный орган должен качественно проверять наличие систем управления риском ликвидности кредитных организаций. Вот его главная задача.

Каким же образом должна быть организована система управления риском ликвидности? Соответствующие принципы изложены перед вами на слайде. Здесь несколько позиций. Первое - это наличие стратегии по управлению риском ликвидности, утвержденной советом директоров, и контроль со стороны совета директоров за выполнением этой стратегии. Причастность высшего менеджмента кредитных организаций к ежедневному процессу управления ликвидностью. Наличие сценариев, которые можно, наверное, назвать стресс-тестами, да, хотя в документах базельского комитета это называется довольно любопытно: “what is” - “а что, если...”. Наличие системы внутреннего контроля. Информационная база -

обязательное информирование руководства о состоянии ликвидности. Информирование банком надзорного органа о возможности проблем с ликвидностью.

Вот, собственно, тот набор принципов, которые предлагаются регулятору для того, чтобы надзирать за риском ликвидности. При этом, в действительности, регуляторами используются похожие показатели риска ликвидности, которые используются нами сейчас. Единственное, с уверенностью можно утверждать то, что показатели эти базируются на чисто механическом соблюдении соотношения активов...

КОЗЛОВ А.А.

У вас еще одна минута.

КРУТОВА Е.М.

Да, хорошо. Ну вот, собственно, данная концепция - это тот путь, по которому, очевидно, надзорному органу нужно идти. И в этом смысле наш Департамент банковского регулирования и надзора проводит определенную работу по подготовке соответствующих предложений. Она пойдет вместе с новой усовершенствованной формой по анализу риска ликвидности под номером 125, содержание которой нам помогли переработать международные эксперты во время работы над проектом. Я думаю, что по результатам этой работы может быть рассмотрен вопрос об оптимизации перечня нормативов, из которого могут быть устранены наименее эффективные из них.

Благодарю за внимание.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Елена Марксовна.

А сейчас у нас ещё есть время до кофе-брейка и я бы хотел предоставить слово Рассказову Павлу Викторовичу, исполнительному директору ООО «Фосборн Хоум». Тема выступления: «Взаимодействие банка, ипотечного брокера и коллекторского агентства как путь повышения эффективности работы на рынке ипотечного кредитования, аутсорсинг коллекторской функции и андеррайтинга».

РАССКАЗОВ П.В.

Уважаемые коллеги, доброе утро!

Сегодня здесь обсуждают вопросы законодательного и надзорного регулирования и управления рисками. Моим выступлением, постараюсь привлечь ваше внимание к другой стороне вопроса, а именно операционного управления или технологического управления рисками. Для того чтобы привлечь внимание присутствующих и канву задать, можно слайд (*комментирует изображение на слайде*). Присутствующим уже говорилось о том, что в последние годы на рынке наблюдается тенденция значительного роста банковского бизнеса, в том числе и роста розничного кредитования. Не секрет, что наряду с этим ростом усиливается конкуренция участников рынка, и тем самым имеет место снижение процентных ставок по кредитам, в том числе по кредитам ипотечным, по кредитам потребительским. Последний альтернативный вопрос по кредиту, если мы говорим об ипотеке, об увеличении срока кредитования. Я некоторым образом комментирую по ипотечным кредитам в силу того, что компания занимается именно этим приоритетным направлением. Но этот пример иллюстрирует ситуацию на рынке в целом.

В эти годы перед банками-кредиторами очень остро стоит вопрос об эффективном и конкурентоспособном управлении рисками. Это говорит, буквально, о следующем. Увеличивая портфель, играя ставками на понижение, в конечном итоге банк чисто теоретически увеличивает вероятность дефолта по портфелям в целом. Какие методы, помимо надзорного, могут в каком-то роде повлиять на ситуацию? Для меня, скажем так, первым фактором управления рисками видится изначально управление этим риском

от начала привлечения клиента, то есть управление на стадии привлечения по каналам, по продуктам (*слайд*). В этом случае, если мы говорим о коммерческом розничном кредитовании, то в силу развития этого направления выросла инфраструктура кредитования вокруг банка, и участником кредитного процесса становится не только банк-кредитор, а брокеры, инвесторы, оценочные страховые компании, и их интеграция и взаимосвязь в этом процессе играет зачастую очень важную роль.

Чем клиент, привлечённый в банк со стороны, отличается от клиента, привлечённого через ипотечного брокера? Брокер, выполняя консультационную функцию для заёмщика, выполняет первичное разъяснение условий кредитования различными банками, тем самым формируя у него уже некое представление, ориентацию на какой-то конкретный продукт какого-то конкретного банка. В этом случае статистика показывает, что клиент, привлечённый через брокера, с более высокой степенью одобряется кредитным комитетом банка.

Возникает вопрос: за счёт чего же, всё-таки, достигается этот эффект более высокого одобрения? Существуют две теории. Первая теория – это то, что брокеры заранее отсекают неплатёжеспособных клиентов и передают банку более «качественных». И вторая теория – что брокер, давно работая по стандартам определённого банка, некоторым образом накапливает определённую статистическую информацию и получает возможность, манипулирования, что крайне опасно, документами и данными при подаче досье в банк. Как решить этот вопрос? Он кажется не совсем очевидным, но если обращаться к опыту зарубежных стран, то размер кредита, выдаваемого через брокеров в США, более 60%. Есть возможность предполагать, что объём кредитов, выдаваемых банками через брокеров в России, в ближайшие годы будет только увеличиваться. Таким образом, решить вопрос, скажем так, нивелирования риска, манипуляции на стадии первичной подачи документов в банк, на мой взгляд, возможно следующим образом: путём интеграции процессов рассмотрения заёмщиков, процессов консультации заёмщика у брокера и процессов первичного кредитования у банков.

На сегодняшний день достаточно активно ведутся переговоры с рядом банком. Тем самым получить возможность он-лайн первичного отбора и отсекающих тех клиентов, которые не должны попадать в банк. Таким образом, мы решаем две проблемы. Первое: мы добиваемся увеличения скорости работы по заёмщику; и второй момент: мы убираем полностью человеческий фактор, позволяющий манипулировать так или иначе системой. Но этот процесс возможен только в случае качественной защиты технологии. Здесь сразу возникает вопрос качественных информационных систем поддержки и взаимодействия. И второй момент. Как только такая концепция перейдёт из стадии обсуждения в стадию реализации, это позволит вытеснить с рынка заведомо несостоятельные компании, которые сейчас зачастую заявляют о себе как о брокерах и формируют внутри банковского сообщества достаточно двойное представление о бизнесе в целом. Я имею в виду о брокере даже, в силу того, что по многим компаниям отказ по клиентам, приведённым брокерами в банк, неожиданно высокий, складывается впечатление, что эти клиенты пришли и брокеры готовы платить сверхкомиссию только за то, что им уже ряд банков отказал.

(*Следующий слайд*) И для того, чтобы не быть голословным, а прокомментировать картину, основываясь на зарубежном опыте, я бы хотел несколько вскользь осветить процесс ипотечного брокерства в США. Как уже говорилось, в Америке более 60% всех ипотечных кредитов выдаётся через компании брокеров. Именно этот показатель говорит о перспективности развития этого процесса в России. Опять же, за счёт чего это происходит? За счёт того, что помимо развитости банковских продуктов, в США существует развитость инфраструктуры, включающей в себя такую важную функцию, как кредитное бюро. Кредитное бюро позволяет уже на стадии первичной консультации у брокера получить по вводу первичных данных в анкету, универсальную расчетную величину на кредитный рейтинг по трем основным игрокам рынка, которые впоследствии ложатся в основу расчёта платёжеспособности и по сбору информации

непосредственного кредитования для конкретного заёмщика. Это позволяет вынести функцию андеррайтинга и первичного аутсорсинга из банковских стен в стены брокерские. Кроме того, значительно расширить дискрецию и повысить эффективность взаимодействия. Ещё раз подчёркиваю, что такое взаимодействие возможно только на уровне высокой интеграции процессов, защиты технологии и обоюдного желания банковского сообщества и сообщества, в будущем, я надеюсь, брокерского. Потому что сейчас, на данный момент брокеры ещё в целом, как какая-либо ассоциация, не существуют. В дальнейшем, может быть, я надеюсь на это, мы к этому придём. Спасибо.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо. У Павла Викторовича очень любопытная была презентация, я бы так сказал, потому что в Российской Федерации вот такое брокерское посредничество между банками и клиентами, оно пока еще не принято, законодательно не уточнено. Уже ведутся дискуссии по поводу различных элементов банковских операций, которые банки могли бы передавать третьим лицам, но, понятно, что все это требует детального, специального изучения. И вот очень хорошо, что в рамках нашей дискуссии прозвучало такого рода выступление, которое, как раз, находится в русле последних тенденций по изменению данной ситуации.

Сейчас до перерыва у нас еще есть время, и я хочу предоставить слово Савельеву Алексею Александровичу, заместителю директора Департамента по работе с финансовыми структурами, ООО "Информационные бизнес системы", Москва.

Тема доклада: «Совершенствование информационного взаимодействия кредитных организаций и Банка России».

САВЕЛЬЕВ А.А.

Добрый день, дамы и господа!

С 2004 года в Банке России при участии Компании ИБС проводятся работы по созданию Единой информационной системы поддержки деятельности Банка России. В рамках данного проекта проводилось исследование информационной поддержки бизнес-процессов блока банковского надзора. Исследовалась информационная поддержка как внутренних бизнес-процессов, так и процессов взаимодействия Банка России с кредитными организациями, министерствами и ведомствами.

В рамках моего выступления на конгрессе хотелось бы подробнее остановиться на проблемах информационного взаимодействия кредитных организаций и Банка России и рассказать, что предпринимается по решению данных проблем. Не секрет, что со стороны банковского сообщества высказывается недовольство большим количеством документов - отчетных форм, которые необходимо представить в Банк России. В настоящий момент их более 90.

При этом информация, передаваемая в данных формах дублирована, что приводит к дополнительным ресурсным затратам со стороны как кредитных организаций, так и Банка России по подготовке и обработке данной отчетности. Аналогичные дополнительные затраты возникают и при повторных запросах со стороны Банка России на предоставление той или иной информации.

В настоящее время многофилиальным кредитным организациям приходится поддерживать несколько программных форматов для взаимодействия с Банком России при сдаче отчетности.

Аналогичную реакцию банковского сообщества вызывает и количество приказов, инструкций и указаний, ежегодно порождаемых в Банке России, при этом информационная поддержка по разъяснению тех или иных положений, выходящих из недр Банка России документов, сводится к индивидуальным документарным ответам на запросы кредитных организаций, которые в большинстве своем, естественно, повторяются.

Что же предпринимается для решения данных проблем?

Основываясь на стратегии развития банковского сектора, Банк России, с привлечением внешних организаций и специализированных компаний, проводит следующую работу.

В целях оптимизации отчетности, собираемой с кредитных организаций, и устранения дублирования информации, СЭД с привлечением департаментов надзорного блока Банка России, проводит работы по созданию и дальнейшему сопровождению Каталога показателей банковской статистики. Далее я о нем расскажу немного подробнее.

Дальнейшим шагом после создания КПБС станет работа по переходу от сбора форм отчетности к сбору информации на основе каталога показателей банковской статистики. Отдельная работа в настоящее время проводится Банком России по оптимизации существующих форм отчетности с привлечением PWC.

В целях сокращения форматов информационного взаимодействия кредитных организаций и Банка России при сборе отчетности, в этом году будет проведена подготовительная работа по внедрению единого формата описания отчетности на уровне взаимодействия программных комплексов на основе стандарта XML. Первая очередь этих работ затронет около 30 отчетных форм, с которыми работает надзорный блок Банка России. Аналогичную работу в этом году Банк России проводит в целях унификации форматов обмена платежной информации.

Большое и важное значение в оптимизации своей деятельности и взаимодействия с кредитными организациями Банк России придает созданию каталога показателей банковской статистики.

В рамках формирования информационного фонда каталога в него будут внесены и связаны в виде иерархической структуры все первичные, сводные и аналитические показатели, присутствующие в формах отчетности, собираемых с кредитных организаций и ТУ Банка России. Помимо экономического смысла показателя в каталоге будут присутствовать алгоритмы его расчета и формирования, нормативная база, поддерживающая и регламентирующая его использование, другие необходимые атрибуты. Далее информационный фонд будет нормализован в части выявления дублированных показателей, разрывов связей, полноты покрытия.

Работы по ведению КПБС станут ежедневным процессом, связанным с его поддержанием, актуализацией информации и информированием банковского сообщества. Фактически КПБС будет являться неким аналогом ДНК, от которого будет выстраиваться вся экономическая и надзорная деятельность Банка России, его взаимодействие с кредитными организациями, что естественно приведет к оптимизации собираемой отчетности и в перспективе переходу к сбору первичных показателей с кредитных организаций.

Как показывает практика, любое изменение форм отчетности или введение Банком России новых форм отчетности, вызывает множество вопросов со стороны кредитных организаций при сдаче отчетности в территориальное учреждение. В большинстве случаев данные вопросы, касающиеся правильности заполнения форм отчетности и выполнения правил контроля форм отчетности, являются однотипными и приводят к неоправданным трудозатратам, как со стороны кредитных организаций (выяснение вопросов), так и со стороны подразделений надзорного блока (разъяснение вопросов). Создание внешнего информационного экстранет портала в Московском ГТУ Банка России позволит минимизировать вышеназванные затраты и обеспечит эффективность взаимодействия с кредитными организациями на этапе сбора отчетности.

При этом МГТУ Банка России получит следующие возможности:

- размещать на внешнем портале типовые ответы на вопросы кредитных организаций по заполнению и представлению форм отчетности (без указания наименования кредитных организаций, от которых поступили вопросы);
- создать на внешнем портале для каждой кредитной организации собственный раздел (стенд), на котором будет размещаться справочная информация, принята та или иная форма отчетности от кредитной

организации или нет (с указанием причин непринятия отчетности) Данный информационный раздел будет индивидуален для каждой кредитной организации;

- оперативно доводить до кредитных организаций правила арифметического, логического и межформенного контроля приема отчетности;

- размещать на внешнем портале для кредитных организаций новые версии программного обеспечения по сдаче отчетности в МГТУ Банка России.

Также, внутри Банка России проводятся отдельные работы по созданию специализированной системы внешнего доступа Банка России для взаимодействия с министерствами, ведомствами, предприятиями и международными организациями для защищенного информационного взаимодействия в рамках:

- практического использования мониторинга предприятий;

- представления участникам банковского сообщества возможности проведения дискуссий (организации конференций) по вопросам банковского регулирования и надзора;

- размещение ответов на запросы кредитных организаций по вопросам банковского регулирования и надзора. В настоящее время данный сервис реализован для территориальных учреждений внутри Банка России. Вместе с тем, со стороны кредитных организаций также имеется большой спрос на данную информацию, о чем свидетельствуют многочисленные обращения в рабочем порядке в ЦА от территориальных учреждений Банка России;

- предоставление участникам банковского сообщества информации по анализу банковского сектора и развитию банковских услуг в регионах, а также в целом по Российской Федерации, в том числе по отдельным пунктам Рекомендаций по проведению анализа деятельности кредитных организаций и развития банковских услуг в регионе, утвержденных 03.03.2003 года.

Таким образом, Компания ИБС и, я уверен, Банк России, путем применения современных технологий и подходов, смогут оптимизировать взаимодействие с поднадзорными кредитными организациями, сняв определенную долю нагрузки со специалистов кредитных организаций и Банка России.

Спасибо за внимание.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо.

В продолжение темы доклада я хотел бы сказать, что работа фирмы ИБС гармонично дополняет тот проект, который мы завершили в прошлом году, в плане того, что мы надеемся, что данная совместная работа позволит нам создать технологическую платформу для сбора, хранения и перевода информации в современном виде. В том числе, учитывая рекомендации, которые сделаны в нашем проекте. Работа эта сейчас идет и, хотя объем проблем, с которыми мы сталкиваемся, достаточно велик, тем не менее, горизонты уже видны.

Уважаемые коллеги, спасибо. Сейчас мы расходимся на перерыв, через полчаса продолжим работу нашей секции.

(После перерыва)

КОЗЛОВ А.А.

Уважаемые коллеги, пожалуйста, мы продолжаем наше заседание. По регламенту мы с вами должны закончить в 14.00. Давайте также интенсивно продолжим работу.

Слово предоставляется Спицыну Станиславу Федоровичу, начальнику Главного Управления Банка России по Нижегородской области, Нижний Новгород. Тема доклада: «К вопросу о стандартах в банковском деле».

СПИЦЫН С.Ф.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Банковская система Российской Федерации уже прочно стоит на ногах, уверенно развивается и ведет поиск совершенствования своей организации.

Вы, наверное, знаете, что под руководством Андрея Андреевича Козлова развернута массовая деятельность по переводу основных функций учреждений Центрального банка на процессные технологии. К этой работе подключены десятки главков, и уже выполнен большой объем работ.

Естественно, встает вопрос: насколько полно банковская система отражает исполнение своей роли и функций, то есть, каков утвержденный стандарт нашей работы, стандарт организации.

Под стандартом, обычно, принято понимать образец, эталон, модель, комплекс норм и правил, к которым надо стремиться в банковском деле. И все мы понимаем, что пока они в банковском деле не созданы. Полагаю, что наиболее актуальными, первоочередными являются подготовка и разработка четырех следующих стандартов:

Первое - стандарт Банка России.

Описать весь стандарт в кратком выступлении не представляется возможным. Остановлюсь лишь на одном положении этого стандарта - на функциях Банка России.

Напомню, что в царское время Устав Госбанка обязывал государственную систему:

- содействовать оживлению торговых и промышленных оборотов;
- формированию бережливого населения;
- удешевлению учетно-ссудного процента;
- пресечению спекуляции капитала;
- вести борьбу с отвлечением капиталов от непроизводительных помещений;
- помогать в кризисных ситуациях.

Согласитесь, что это интересные обязанности и функции. К сожалению, они сегодня в стране никому не адресованы. А, наверное, зря. Очевидно, надо вернуться к этим функциям. Думаю, что Банк России выполнил бы их с честью.

Второй стандарт - это стандарт классификации кредитных организаций. У нас все кредитные организации универсальные, и все они подчиняются одним и тем же нормам и законам, будь это банк великан или менее, чем средний. Но в то же время известно, что если человек умеет делать все, то больше половины этого он делает недостаточно профессионально.

А вот в Италии коммерческие банки в соответствии с действующими документами классифицируются на семь видов:

- государственные;
- банки национального значения;
- публично-правовые банки;
- обычные банки;
- кооперативные;
- сберкассы и социального страхования;
- отраслевые, сельскохозяйственные.

Характерно, что каждый вид банка руководствуется своими законами и правилами. В большинстве из них в руководящих органах участвуют государственные служащие.

Считаю, что и в России настало время разработать классификацию кредитно-банковских институтов.

Третий стандарт - это стандарт Денежно-кредитной политики России.

Страна с недавнего времени начала ее разрабатывать. Но даже беглый анализ состояния дел на этом участке показывает ее многие слабые стороны. А в мире есть, у кого поучиться.

Во многих странах главная основа, базис, фундамент денежно-кредитной политики - это полная занятость населения и стабильность цен. Именно на эти две задачи направлены инструменты денежно-кредитной политики. В России этого нет.

Во Франции, например, специально формируется денежно-кредитная политика для населения. Думаю, что это также очень важно для нас.

Поэтому, у нас в России должен быть определен не только порядок разработки денежно-кредитной политики Банка России и Правительства, но и ее структура, механизм рассмотрения, принятия, реализации и контроля. К сожалению, Правительство сегодня уже который год подряд принимает этот принципиальнейший документ к сведению. Полагаю, что это неуважение к документу и к организациям, которые его разрабатывали.

Денежно-кредитная политика должна быть главным организующим финансовым документом страны, и реализацией установок денежно-кредитной политики должны заниматься все, начиная от Президента до главы местного самоуправления, все ведомства, все учреждения. Показатели денежно-кредитной политики должны быть расписаны как по вертикали, так и по горизонтали.

И еще один важный стандарт - стандарт государственных органов управления банковским делом.

Еще раз вернусь к практике европейских стран. В той же Франции есть государственные учреждения следующего вида:

- совет по денежно-кредитной политике;
- национальный совет по кредитам;
- консультативный комитет клиентов, который обобщает всех представителей клиентов страны;
- комитет по регламентации банковской деятельности;
- банковская комиссия;
- комитет кредитных учреждений.

В Италии есть еще и валютное бюро.

Думаю, что для России все это весьма актуально, и тем более сейчас, когда раздаются идеи об уточнении отдельных статей Конституции. Очевидно, это правильно, ибо Конституция готовилась в спешке. Это значит, что не могла все учесть, да и жизнь подсказала, что надо внести новое. В действующей Конституции нет даже понятия "банковская система", а значит и нет ответственного за ее создание.

Учитывая большие возможности Банка России, наличие высококлассных специалистов и таких талантливых организаторов, как Татьяна Владимировна Парамонова, Андрей Андреевич Козлов, Георгий Иванович Лунтовский, можно было бы поручить отдельным главам начать разработку предложений по созданию таких стандартов.

Спасибо за внимание!

ТОСУНЯН Г.А.

Должен сказать, что когда Станислав Федорович говорил о неуважительном отношении к документу о денежно-кредитной политике и к тем, кто его разрабатывал, то, действительно, в прошлом году

произошел уникальный случай. При обсуждении денежно-кредитной политики, которая шла вторым вопросом после бюджета, выступил председатель Центрального банка и после этого, фактически, не было никакого обсуждения. Затем объявили перерыв, а после перерыва то ли забыли, то ли не сочли вообще нужным обсуждать денежно-кредитную политику. Многие участники так и ушли с заседания, не поняв, почему же не было обсуждения данного вопроса (то есть, может быть, его перенесли на когда-то). Это, правда, уникальный случай, потому что ни разу за многие и многие годы я подобного не видел. Обычно все же происходит довольно серьезное обсуждение, а здесь просто был прослушан доклад и все.

КОЗЛОВ А.А.

Нет, это просто доклад был очень хорошим.

Спасибо. Слово предоставляется Гавриловой Наталье Николаевне, руководителю отдела технического сопровождения продукции, “Гизеке & Девриент - ЛОМО, ЗАО”, Санкт-Петербург.

Тема доклада «Возможные пути совершенствования процедуры контроля и управления за процессом обработки наличности».

ГАВРИЛОВА Н.Н.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Я еще хотела бы пару слов сказать по поводу той компании, которую представляю.

Российско-немецкая фирма “Гизеке энд Девриент - ЛОМО, ЗАО” более десяти лет работает на российском рынке и является постоянным партнером Центрального Банка. Более пяти лет является партнером коммерческих банков, потому что мы работаем в области разработки машиночитаемых признаков платежности банкнот и машинной обработки банкнот. Материнская фирма базируется в Берлине и опыт ее работы на международном рынке более 150 лет; у нее три сегмента деятельности:

- печать банкнот;
- проверка признаков подлинности;
- и целая система работы с безналичными платежами и карточками.

Тема моего доклада: возможные пути автоматизации процесса обработки наличности.

Продолжая работать в направлении оптимизации вышеназванной области, фирма разработала ряд программных продуктов, позволяющих заменить процессы, которые ранее выполнялись вручную. Структура кассового центра представлена на слайде. То есть, новый продукт прогнозирует движение потоков наличности и позволяет планировать весь процесс обработки наличности, управлять им, проводить анализ процесса обработки наличности.

Как известно, есть два пути оптимизации того или иного процесса: первое - это автоматизация отдельных операций в процессе обработки наличности; и второе - это автоматизация кассового центра, то есть, автоматизация операций на всех стадиях процесса обработки наличности.

В настоящий момент для нас доминирующим является именно второй путь - автоматизация всего процесса. Вот сейчас перед вами на экране краткий обзор процесса с точки зрения обработки наличности: прием банкнот, подготовка их к обработке, подсчет, сортировка, затем отправка в хранилище и отправление заказов денежной наличности.

Мы предлагаем автоматизацию кассовой работы банков решить с помощью системы “COMPASS”, она предполагает комплексный подход к организации технологического процесса пересчета, сортировки и формирования наличности. То есть это технологический комплекс, предназначенный для использования в кассовом центре. Взаимодействующими элементами данного комплекса являются основное оборудование, вспомогательное оборудование (это и контейнеры, и лотки и т.п.) и какие-то программные решения.

Система “COMPASS” имеет опыт использования в мировой практике и позволяет оптимизировать работу кассового центра в целом, обеспечивая сквозную подвижку процесса от получения наличности до выполнения заказов на денежную наличность.

Поскольку комплексное решение и оптимизация работы кассового центра - это вопрос именно Центрального банка, существуют возможности, которые позволяют решать более частные задачи. То есть, например, специальная система для банкоматов: мониторинг, анализ тенденций расходов, прогноз. В частности, может быть такая ситуация, скажем, какой-то банк имеет много отделений банкоматов в одном городе или даже в нескольких городах и здесь возможно обеспечение мониторинга, анализа тенденций расходов и, самое важное, в этой программе есть мощный механизм прогнозирования.

Представленное сейчас перед вами на слайде программное решение - это решение для учета обработки наличности. Оно широко используется в мире и компоненты данной цепочки, они могут быть различными. Например, в Соединенных Штатах Америки используют большие комплексы для скоростной обработки наличности. Там обрабатывают порядка 40 банкнот в секунду.

Далее, интересным элементом решения является то, что место для ручной обработки наличности организовано отдельно и там стоит еще одна система, которая обрабатывает все ручные вводы со всех машин.

Во Франции существует такой вариант, когда основной сортировщик банкнот - это “Тошиба”, а на месте ручной обработки используется машина ППС, но она оснащена системой со шредерами. То есть получается, что сотрудник банка, который работает на этом рабочем месте, имеет возможность сразу уничтожать банкноты.

В общем, можно сказать, что вариантов в мировой практике существует множество. Скажем, в той же Франции отчетность делается четко по корешкам для того, чтобы можно было проще обеспечить точность. Например, если в конце дня на машине остается какое-то количество ветхих банкнот меньше, чем сто листов, то вы принимаете решение на рабочем месте, и после проверки платежности денежных банкнот они уничтожаются. То есть, это может быть сделано в целях более быстрой, оперативной работы по отчетности. Ну, это просто один из вариантов.

Использование банковских систем обеспечивает повышение “прозрачности” процессов обработки денежной наличности, что является очень важным элементом.

В настоящий момент кассовый центр в Санкт-Петербурге приступил, на мой взгляд, к революционному этапу с точки зрения оптимизации процессов обработки наличности. И можно сказать, что это наиболее полный этап автоматизации.

Если говорить о коммерческих банках, то взаимодействие их с Центральным банком происходит следующим образом: коммерческие банки, в основном, сортируют банкноты, проверяют их на подлинность и направляют в Центральный Банк. Там уже происходит повторный пересчет наличности и уничтожение ветхих платежных банкнот. Конечно, с точки зрения более оптимального процесса, необходимо, чтобы коммерческие банки проверяли денежную наличность на сортировщиках такого же класса, которые используются и в Центральном Банке.

Ну, вот у нас справа находится стенд, где, практически, показаны элементы работы автоматизированного комплекса, о котором я говорила выше. Здесь представлена система обработки банкнот, которая сейчас находится на вооружении в Центральном банке. В частности, вы можете видеть здесь разделение смешанных номиналов - это тоже один из вариантов работы при обработке денежной наличности в Центральном банке. Вот сейчас вы видите, что банкноты будут сначала отобраны, затем проверены на подлинность и дальше уже будут формироваться пачки по десять корешков, которые направляются в систему упаковки. (Идет демонстрация видеоматериала)

Вот сейчас, как раз, нашей задачей является снабжение банков таким устройством, которое позволяет формировать пачки по десять корешков и затем проводить их передачу упаковщику. В мире таких комплексов не много.

Завершая свое выступление, мы можем сделать два основных вывода по поводу процесса автоматизации обработки денежной наличности:

- во-первых, для эффективности проведения автоматизации обработки денежной наличности перспективно инвестироваться не только в технические средства, что сейчас, в общем-то, и происходит, но и в информационные системы;

- во-вторых, именно ориентация на комплексные решения при организации работы кассовых центров приносит наибольший эффект.

Спасибо за внимание.

ТОСУНЯН Г.А.

Слово имеет Кирилл Константинович Бровкович, заместитель генерального директора ОАО «Военно-страховая компания». Тема выступления: «Актуальные вопросы взаимодействия банков и страховых компаний в свете Базельских рекомендаций».

БРОВКОВИЧ К.К.

Уважаемые коллеги!

Я признателен и руководству нашего форума, и руководителям данной секции за то, что включён как представитель страхового сообщества в обсуждение модели взаимодействия страхового и банковского рынка в свете базельских рекомендаций. В принципе, это выступление не очень придуманное. Ситуация на сегодняшний день следующая, и нас это сильно беспокоит. Взаимодействие между банковским и страховым сектором производится в тактических зонах, и страховщики выступают такими просителями. Банкиры несколько надменно до сих пор относятся к страховщикам. Моё выступление – это попытка систематизировать возможное взаимодействие с точки зрения видения страховщика, и я буду признателен за отклик со стороны банковского сообщества.

Итак, мне очень нравится тема процесса управления с точки зрения страхового бизнеса, и мне хотелось бы предложить тезис о том, что при взаимодействии банков и страховых компаний успех и хорошие результаты будут достигнуты только в том случае, если это взаимодействие будет строиться на процессуальной основе. Все мы знаем, чем отличается функциональная страховка, где практически при каждой структурной единице закреплён ряд функций ответственности успешной и неуспешной деятельности. Каждый, что называется, воюет и управляет сам за себя. В противовес этому все структурные единицы банков и страховых компаний могут обеспечить выполнение единого бизнес-процесса, в котором они участвуют.

В рамках данной презентации я попробую решить вопрос интеграции путём взаимодействия, представить вам, уважаемые коллеги, страховые продукты, которые, возможно, целесообразно обеспечивать в банковском бизнес-процессе, и чуть-чуть, буквально, затрону регулятивную базу банковских страховых операций и очень коротко коснусь того, что можно было бы считать идеальной базой страхования.

Итак (*комментирует изображение на экране*). Если посмотреть, это очень понятно, что это общая матрица рисков коммерческих банков. Если посмотреть на эту матрицу, это зоны, где могут работать страховые компании. Это практически все зоны операционных рисков.

Вот эти слайды мы пройдем очень быстро.

Я хотел бы сказать следующее. Первое: страховой рынок для управления банковскими операционными рисками предлагает в мире стандартный продукт, который везде в мире применяется, а у нас не очень. Это полис полного покрытия банковских операционных рисков. Он включает в себя защиту имущества, страхование консалтинга, то есть страхование всех ценностей и операционной деятельности, страхование компьютерных преступлений, страхование несанкционированной торговли, страхование совета директоров и т.д.

Вчера в ходе пленарного заседания прозвучал тезис о том, что вообще должна вестись статистика по операционной деятельности банков. В мире есть объективный механизм формирования статистической базы. Банк будет заинтересован как бы вести эту статистику и сделать её публичной только в том случае, если он страхуется и хочет получать возмещение по страховым счетам. Обратите внимание, что продукт достаточно многоплановый, многофакторный. Здесь дана классификация типов по первому и второму уровню и различные виды (верхняя линейка на слайде) продуктов, которые покрывают ту или иную зону.

Итак. Почему этот продукт на сегодняшний день, скажем так, не широко распространён и не очень востребован коммерческим банком? Во-первых, потому что страховая компания просит коммерческий банк. Банк должен достаточно открыться перед страховой компанией, чтобы страховая компания могла точно классифицировать риски.

Вторая зона нашего потенциального взаимодействия: страхование может использоваться коммерческими банками. При этом подход следующий. На рынке уже фактически существует интегрированная банковская страховая услуга, которая предлагается клиентам. Она уже есть. Можно говорить, правильно это или неправильно. И эта интеграция между банковскими страховыми продуктами в кредитной зоне ведётся по трём направлениям. Первое направление. На сегодняшний день мы имеем следующую ситуацию. Безусловным лидером на рынке является кредитная услуга. Страхование, связанное с кредитом, воспринимается клиентом как нагрузка, обременение и именно потому, что сам клиент не задумывается, зачем ему эта страховая услуга, и банк совсем не заинтересован объяснять клиенту, зачем эта услуга ему нужна. Попробуем, буквально две минуты, поговорить, зачем всё же она нужна. Логика предложения страховой услуги на сегодняшний день: инструкция 254-П диктует некий порядок, исходя из двух составляющих.

Нет никакого обязательства у клиента страховать. Просто есть некая преференция, созданная для банков, по выдаче кредитов, по созданию резерва по кредитам, залог по которому застрахован. На сегодняшний день существует весьма демократичный механизм по заключению страховой услуги внутри кредитного процесса. И очень мы озабочены тем, что в инструкции 254-П такое достижение мы можем потерять. Почему? Потому что источников погашения кредитов на самом деле два. Это первичный и вторичный источники. Первичный источник – это доход заёмщика. И банк должен сосредоточиться на том, существуют или нет первичные источники погашения кредита. Кредит должен выдаваться только в том случае, если первичные источники есть. Если их нет, то это не кредит. Это некая форма, я не знаю, установления контроля над бизнесом. Это схема.

Так вот, вся дискуссия сейчас идёт, обратите внимание, в зоне вторичных источников. Мы говорим «застрахованный» или «не застрахованный залог». На самом деле основа проблемы – это есть или нет первичного источника. В мире эта часть – определяющая. Там это вообще невозможно. Там это либо люмпен, который не работает, либо нормальный, если это предприниматель.

Так вот, в качестве первичного источника погашения кредита взаимодействует треугольник: банк, заёмщик, страховая компания. Сейчас мы работаем, в основном, во второй зоне. Мы стоим на канальных продажах. И банк объясняет клиенту, чтоб тот застраховался, и клиент воспринимает это соответствующим образом и всё это отторгает. Так вот, мы хотим перенести дискуссию, прошу прощения, обсуждение в зону

того, как правильно работать с первичными источниками погашения кредита, как убедить клиента в том, что страхование – это не есть структура его расходов внутри процесса кредитования. Это есть просто некая преференция, потому что страхование защищает клиента перед банком. Потому что если с клиентом что-то случается, банк с него будет требовать возвращения кредита, даже если клиент полный банкрот, ему вернуть нечего и не с чего. И мы должны клиенту донести мысль, что страхование защищает его и перед банком тоже.

Теперь очень быстро поговорим об ипотеке и факторинге. В принципе, нет никаких стандартов включения страхования в проектное финансирование. Рефинансировать можно портфели по определённым стандартам. Где нет стандартов, включая страховые стандарты, там можно говорить о штучной переуступке права требования.

Обратите внимание, что появилась вторая модель, называется «Страхование ипотечных гарантий». Здесь покрываются риски. Невозможность или нежелание заёмщика покрывать погашение кредита. Риск связан с колебанием цен на рынке. Экономический кризис. Здесь акцент на защите лояльности заёмщика. Вот это очень интересно, но менее важно в контексте сегодняшней темы.

Ещё один аспект. На Западе очень часто существует блок межотраслевого регулирования банками страховой деятельности. У нас де-юре его нет, а де-факто он существует. Пример содействия: Центральный банк ведёт себя более аккуратно, чем страховые регуляторы. Это инструкция 254-П, которая двинула на рынок страхование имущества, 199-П, которая дала страховым компаниям возможность страховать денежную наличность. Инструкция (приказ) Минфина на самом деле отодвинула банки, не имеющие международного рейтинга от возможности, ну, скажем так, эффективно работать по возмещению страховых резервов страховой компании. И почему-то банковское сообщество этот приказ пропустило.

Моё предложение следующее. Мы выделим нормативно-правовые документы, эти общие нормативные документы, положения и инструкции, регулирующие работу коммерческих банков, приказы, инструкции Минфина, регулирующих порядок возмещения страховщиками собственных средств и средств страховых резервов. Если мы в этой зоне системно будем работать – банковское и страховое сообщество, – то мы создадим предпосылки для, скажем так, организации очень интересного рынка.

В заключение скажу, что после того, как цены на нефть сильно повысились, уже нас сравнивать с Германией провокационно.

Таким образом, у нас есть большое поле для потенциального сотрудничества и, соответственно, большие возможности и обязанности координации наших усилий. Благодарю за внимание. Спасибо.

ТОСУНЯН Г.А.

Я позволю себе небольшую реплику по поводу вашей фразы насчет надменности банкиров по отношению к страховщикам. Я хочу сказать, что надменность – это удел убогих, глупых и недалёковидных людей, и я полагаю, что все-таки среди нас таковых нет, потому что, конечно, ни о какой надменности не может быть и речи. Единственное, может быть, когда мы говорим о необходимости развивать финансовый рынок, мы слишком большой упор делаем на банковскую составляющую этого рынка. И подчеркиваем, где-то может быть необъективно иногда, что в финансовом рынке банковская составляющая наиболее развита, но, имея в виду общий уровень нашей недоразвитости в целом, и то, что страховой рынок у нас также отстаёт, как и банковская составляющая.

Это, к сожалению, факт. Но, если вы обратили внимание, то сейчас, когда мы выдвинули программу (я имею в виду Ассоциацию Российских Банков) “банкизации”, называя это таким термином, то расшифровывая ее мы все время говорим о необходимости доведения финансовых услуг, то есть отнюдь не

ограничиваясь только банковскими услугами. Мы прекрасно понимаем, насколько это взаимосвязано, и насколько одно без другого не сможет развиваться должным образом в целом и финансы, и экономику.

Поэтому, мы, конечно, очень нуждаемся в развитии страхования - это дополнительные ресурсы, это дополнительные средства. И мы обращаем серьезнейшее внимание на пенсионные фонды социального страхования как важнейший ресурс для банковского оборота. И наша общая проблема заключается в том, что в нашем государстве, к сожалению, недопонимается роль и значимость именно финансового рынка и, в частности, банковского его сегмента, который в сочетании со страховыми ресурсами может обеспечить качественный рывок и скачок по многим направлениям.

Так что, еще раз повторяю, здесь ни о какой недооценке или высокомерии, или надменности речь идти не может. Это могут быть только неточно расставленные акценты. Спасибо.

КОЗЛОВ А.А.

Любопытное выступление прозвучало, потому что о взаимоотношениях банковского бизнеса со страховым говорится не так часто. Я знаю Кирилла Константиновича, он всегда акцентирует внимание на этом аспекте. И мне, в общем, представляется, что пришла пора нам более активно обсуждать имеющиеся в этой области проблемы и задачи.

Вторая часть доклада Кирилла Константиновича посвящена тому, как страхование может быть использовано для оптимизации кредитования, то есть экономической составляющей. Я прошу вас, может быть в частном порядке, передать мне какие-то ваши мысли по этому поводу для того, чтобы лучше понимать ситуацию и использовать ваш опыт в работе с регуляторами страхового рынка. Спасибо.

ТОСУНЯН Г.А.

Я еще забыл сказать о том, что “Военно-страховая компания” является давним и очень активным членом Ассоциации Российских Банков - это лишнее подтверждение того, что мы не только не противопоставляем себя друг другу, но стараемся развивать совместную деятельность. И, кстати, я очень благодарен “Военно-страховой компании” за активное сотрудничество. Спасибо.

БРОВКОВИЧ К.К.

Ну, чтобы меня не обвиняли в некоторой агрессивности оценок, я тоже хочу выразить нашу признательность Ассоциации Российских Банков за активное взаимодействие. И, единственное, мне хотелось бы сказать, что сейчас, на мой взгляд, настало то время, когда подобного рода взаимодействие можно было бы усилить.

КОЗЛОВ А.А.

Итак, список официально записавшихся на выступления у нас завершен. Сейчас выразил желание выступить Владимир Гурганович Погосов, Фундамент-Банк. Я думаю, что не больше 5 минут. Пожалуйста.

ПОГОСОВ В.Г.

Уважаемые дамы и господа!

Слушая выступления на этом Конгрессе, у меня складывается такое впечатление, что все мы находимся на пороге светлого будущего, и мы, и страна. С другой стороны, возникают некоторые опасения, откуда мы выходим и куда придем? Поэтому, хотелось бы поставить точки над “и”.

Я хотел бы начать с 500 крупнейших компаний мира, потому что, думаю, мы все были бы очень рады, если бы первыми пятьюстами крупнейшими банками мира были российские банки. Так вот у них до 80 процентов основных средств составляют нематериальные активы.

КОЗЛОВ А.А.

По-моему, это перебор, не может быть такой цифры.

ПОГОСОВ В.Г.

Можно я отвечу на этот вопрос в процессе своего выступления. Так вот, до 80 процентов основных средств составляют нематериальные активы. По российским стандартам нематериальные активы - это расходы. То есть активы упадут. Если активы упадут, то это означает, фактически, что основные средства станут 1/5. Прибыль капитализации - это прибыль за двадцать лет, то есть, в принципе, капитализация уменьшится в сто раз. То есть, если крупнейшие компании мира посчитать по российским стандартам банковского учета, то получится, что они совсем даже не крупнейшие.

Вот, скажем, мы при открытии банка должны внести в уставной капитал пять миллионов евро. Ну, внесли мы пять миллионов евро, что мы должны сделать? Мы должны сделать так, как делают лучшие из нас, те, которые самые первые сегодня. Они имеют до 80 процентов основных средств - это нематериальные активы. Ну купили мы, например, программное обеспечение, без которого мы вообще не можем существовать. Но, скажем, продать его мы не можем, то есть это есть, но продать мы не можем. Заработали - есть капитал, купили нематериальные активы - нет капитала. В принципе, понимаете, для банка нематериальные активы - это все равно, что для фабрики станки.

Так вот, я хочу обратить внимание на то, что меня немного пугает - на то, что по российским стандартам бухгалтерского учета у нас нет пути в светлое будущее. Понимаете, международные стандарты бухгалтерского учета - это не российские стандарты бухгалтерского учета. Это, прежде всего, оценка мозгов! Российские же стандарты бухгалтерского учета считают только чистое золото, газ, нефть, они не считают человека!

КОЗЛОВ А.А.

Владимир Гургенович, резюмируйте, пожалуйста.

ПОГОСОВ В.Г.

Я хочу сказать, что если вместо расходов у нас появляются активы, то есть, скажем, мы заработали сто единиц и при этом 70 потратили на нематериальные активы, то доход у нас будет не тридцать единиц, а сто единиц.

При этом инвестиционная привлекательность деятельности у нас становится очень высокой, потому что это доход, умноженный на 20 лет. Стоимость бизнеса тем выше, чем больше доходов он приносит.

Таким образом, получается качественный переход - чем больше мы показываем доходов, тем больше мы зарабатываем, потому что тем больше капитализация. И при этом получается, что тем больше мы платим налогов, мы платим налоги сразу за двадцать лет. И государство богатое и счастливое, и мы богатые и счастливые. И все доходы, они в безналичном варианте.

КОЗЛОВ А.А.

Владимир Гургенович, я вас прошу, вы, по-моему, уже одно и то же говорите.

ПОГОСОВ В.Г.

Андрей Андреевич, можно еще два слова. Вы знаете, вот по поводу базельских стандартов. Известно, что конкуренция, она порождает талант и кипение, а монополия и административные ресурсы порождают бездарность. Конечно, 24 процента банков из американских 8 тысяч соответствуют базельским стандартам, этой дорогой, самой передовой на сегодняшний день архитектуре. Не все на это способны. Но американцы не хотят уменьшать эту конкурентоспособную ситуацию, которая порождает, повторяю, талант. Понимаете, сегодня эти банки лучшие, но завтра они могут исчезнуть, поэтому американцы перенесли свой срок перехода в «Базель П», не желая, как раз, сокращать конкурентную среду. Понимаете, если мы сократим эту конкурентную среду, то получится, что она будет порождать бездарность.

В связи с этим, мне очень понравилось ваше выступление, Андрей Андреевич, потому что действительно после него показалось, что мы стоим на пороге светлого будущего, из вашего выступления это как-то следовало. Мне бы хотелось, чтобы мы пошли по правильному пути, на самом деле.

Спасибо за внимание.

КОЗЛОВ А.А.

Мне кажется, Владимир Гургенович, Вам надо было быть на секции № 4. Они обсуждают бухгалтерские отчёты. Но раз их тут нет, я постараюсь это сделать. Раз затронули эту тему, то я хочу внести профессиональную составляющую в это обсуждение. Она состоит в том, что по нашему бухгалтерскому учёту, может быть, Вы не отметили, есть такая статья «Нематериальные активы». Значит, они учитываются. Это первое.

Второй вариант. И по международным стандартам и по базельским принципам, даже если нематериальные активы есть в активах банков, они не учитываются в расчёте капитала. И у нас и у них. В этом вопросе мы одинаковы.

ПОГОСОВ В.Г.

Условия есть.

КОЗЛОВ А.А.

Нет. Учитывается только, поверьте мне, надзорный капитал. Отсюда вычитается всё, что имеет долю сомнения.

ПОГОСОВ В.Г.

За счёт чего мозги оцениваются?

КОЗЛОВ А.А.

У нас сейчас мозги текут. Они оцениваются, но в капитал не включаются. Надзорный. И мы придерживаемся той же самой практики. Хотя Ваш вывод, что должна быть конкуренция, я, естественно, поддерживаю. Не могу не поддержать.

У кого ещё есть желание выступить, уважаемые коллеги? *(Нет желающих)* Владимир Гургенович подвёл черту очень профессионально и интересно. Спасибо.

Объявление: здесь находятся проекты резолюции Конгресса. Я рекомендую посмотреть. Сегодня на финальном заседании мы соберём ряд замечаний. Этот проект подготовлен на основании вчерашних выступлений. Интересующимся я рекомендую этот документ взять и посмотреть. Если будет желание, немного обсудить на финальном заседании в 15 часов.

Гарегин Ашотович предложил тему следующего конгресса: «Эффективность банковской деятельности и капитализация банковской системы». Если у кого-то есть дополнительные предложения, чему может быть посвящён следующий конгресс, просим давать замечания.

ПОГОСОВ В.Г.

Оценку мозгов давайте сделаем.

КОЗЛОВ А.А.

И ещё застрахуем их сразу. Содержательное предложение завершено.

Теперь ориентационное. Обед в 14 часов. В 15 часов приглашаю всех на завершающее пленарное заседание. Мы кратко расскажем, что было на наших рабочих секциях. В 16.30 пресс-конференция. В 17 часов будет шахматный турнир с чемпионом мира Александром Халифманом. В 20 часов здесь будет бал банкиров. Рад буду вас видеть. Всего доброго, до свидания.

*****